

В БОЛДИНСКОМ ПАРКЕ

Ранней весной оживает старинный заподневший Пушкинский парк-музей в селении Болдино. Директор парка-музея Филипп Ефимович Краско — старейший местный педагог, по-казывает экскурсантам сохранившиеся «пушкинские» деревья. — Помните, — говорит он, — «У лубо-морья дуб зеленый; золотая щель на дубе том; и днем и ночью кот ученый...» Вот этот старый дуб послужил, видимо, поэту прообразом для его сказки. Дубу этому более двухсот пятидесяти лет.

Возле главного дома усадьбы отца поэта — Сергея Львовича — стоит высокая дивиденция: ее, как рассказывают, Александр Сергеевич посадил собственноручно. Мы обновили старый парк, — сообщает т. Краско. — Теперь в нем три тысячи семсот деревьев; две тысячи сто из них посажены в последние годы. Восстановлены аллеи — вишневая, березовая, белой акании; восстановлены плотина, пруды. Построены новые фигурные мостики и беседки, дерюные скамьи.

Вот дом Пушкинского музея. Это бывший служивый флигель усадьбы, в нем часто бывал и работал поэт. Здесь, как известно, Пушкин закончил «Евгения Онегина», написал «Медного всадника», «Пиковую даму», драматические сценки, «Повести Белкина». Дом отделан заново. В нем будет экспонирована старая мебель, которой пользовался Пушкин, когда он трижды приезжал в Болдино, будут представлены фотокопии рукописей «Болдинского осеня».

В селении Болдино (оно носит название Болшое Болдино) теперь районный центр, четыре колхоза, машинно-тракторная станция, много новых домов, электростанция.

К 150-летию юбилею со дня рождения Пушкина болдинцы готовятся, как к своему большому празднику. Создана районная юбилейная комиссия. Тщательно ремонтируется дом культуры им. Пушкина. Расширяется сад возле дома Советов, где на высоком постаменте стоит бронзовая фигура поэта.

В июне в Болдино будет большое торжество. Много гостей соберется здесь в старинном Пушкинском парке, чтобы отметить юбилей великого поэта.

ВЫСТАВКИ, ИЗДАНИЯ, ЭКСКУРСИИ

Государственный литературный музей детально готовится к пушкинскому юбилею.

Для домов культуры, клубов и школ издательство музея выпускает портативную выставку «Жизнь и творчество А. С. Пушкина». Выставка состоит из сценки, стендов, отражающих в фотокопиях, репродукциях, выдержках из произведений и воспоминаний жизнь поэта. Экспонаты раскрывают творческую историю отдельных произведений великого поэта. Два последних стенда посвящены темам «Пушкин в отставке демократ-революционер» и «Наследие великого поэта в СССР».

Кроме портативной выставки, выпускаются также альбом, который может служить наглядным пособием при чтении лекций о Пушкине, портреты поэта (в виде серии открыток в папке, с сопроводительной статьей), девять плакатов на темы — жизненный путь Пушкина, лирика, «Евгений Онегин», «Борис Годунов», сказки, наследие Пушкина в СССР и др.

Научные сотрудники Литературного музея выступают с лекциями о биографии поэта, о мировом значении его творчества, о реалистичности Пушкина, о Пушкине — создателе русского литературного языка, родоначальнике новой русской литературы.

Намечены маршруты экскурсий по пушкинским местам Москвы и Подмосквы.

Толковый словарь грузинского языка

Акademия наук Грузинской ССР готовит к изданию толковый словарь грузинского языка.

В составлении словаря, — сообщил корреспонденту «Литературной газеты» действительный член академии Г. Ахвлани, — принимает участие большой коллектив ученых-филологов и писателей. Составителям словаря предстоит пересмотреть и дать толкование 125 тысячам слов, которые войдут в шесть томов издания. Полностью работа уже сделана, а первый том, объединяющий 21 тысячю слов, подготовлен к печати.

Первый толковый словарь грузинского языка был составлен в 1716 году. Видный ученый С. Орбелиани затронул на эту работу 30 лет. Однако составленный им словарь был издан только через 168 лет писателем Рафаилом Эрнстам.

В 1887 году грузинско-русский словарь составил Д. Чубиняни, который частично использовал труды Орбелиани. Оба эти словаря, несмотря на их ценность, не могут уже удовлетворить литераторов, ученых, педагогов Грузинской ССР. Появилось много новых слов, часть старых утратила свое значение. Именно поэтому президент Академии наук Грузинской ССР выделил группу ученых для работы над словарем. Полностью все издание должно быть закончено в 1951 году.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 32 (2519)

Среда, 20 апреля 1949 г.

Цена 40 коп.

БОГАТЫРИ ТРУДА

Бывают ранней весной в Москве особенно светлые дни. Весь город будто преобразается.

Рано утром, когда столица только что пробуждается, я выхожу из дома, иду знакомыми улицами, стараюсь попасть к себе в пещ еще задолго до начала смены. Мысли мои заняты наступающим рабочим днем. Я думаю о том, как мне сегодня лучше организовать работу, чтобы перенять (обязательно перенять!) смену помощника мастера Евгения Нилова. Вечером ко мне приедут гости с одного из московских заводов, и им надо будет рассказать о том, как мы добились выпуска высококачественной продукции. Вера из Брянска прислала газету. В ней напечатаны статьи бригадиров, включившихся в поход за отличное качество продукции. Надо ответить рабочим Брянска.

По залитым солнцем улицам рядом со мной идут рабочие — юноши, девушки, пожилые люди. Они о чем-то беседуют, спешат к своим станкам, машинам, в свои пещи.

У трамвайной остановки группа ремесленников тоже обсуждает какую-то задачу наступающего дня. К их спору прислушивается пожилой человек. Вскоре он сам вступает в разговор, начиная что-то доказывать; садится вместе в трамвай. Эти люди едут на один и тот же завод. Пожилой человек трудится там уже лет тридцать, а ребята — всего несколько месяцев. И он считает своим долгом дать юношам совет.

Трамвай везет нас мимо новых зданий, мимо строя Москвы. На широкой площадке, огороженной высоким забором, начинается рабочий день. Московские заводы разговора, расцветут на клумбах цветы.

Идет весна! Это наша весна, весна нашего счастья! И вспоминаются мне давно прошедшие дни, когда мы, мальчишками, бегали за город, с любопытством наблюдали за взрослыми рабочими, собиравшимися тайком на мавзей. С тех времен запомнилась мне одна песня, которую не раз певали на своих сходках старые ткачи. В этой песне есть замечательные слова:

Владыки мира будут труд... Люди, прожившие тяжелую, подневольную жизнь, мечтали о том, что когда-нибудь труд, вдохновленный и радостный, станет владыкой мира. Он будет определять человеческое счастье. И люди, познавшие радость труда, пожнут его плоды. Краснохолмский камвольный комбинат — лишь подразделение в огромной армии москвичей, борющихся за досрочное выполнение послевенной пятилетки. О том, как велико стремление краснохолмцев к новым победам в труде, лучше всего говорит растущее с каждым днем число участников соревнования. Более 48 процентов всех рабочих нашего комбината соревнуются, и большая половина из них носит почетное звание стахановца.

Мне хочется привести здесь слова из обязательного ткашки Клавдия Абросимовой. «Заключая этот социалистический договор, — писала она, — я приложу все силы к тому, чтобы досрочно выполнить пятилетку и давать ткань только отличного качества. Этим я буду приближать нашу страну к заветной цели, к коммунизму».

Так думает не только Клавдия Абросимова. Так думают рабочие и специалисты не только на нашем комбинате. Потому-то московская промышленность в прошлом году и выполнила досрочно план и вывела на себя обязательство закончить пятилетку по уровню промышленного производства в три с половиной года!

Наш комбинат вышел в первые ряды участников общесоюзного соревнования. В конце марта мы разговорами о том, что пятилетний план по уровню промышленного производства выполнен нами в три года и в три месяца.

Еще в ноябре прошлого года одинадцать наших рабочих выполнили пятилетний план, 92 человека завершили четы-

Александр ЧУТКИХ, лауреат Сталинской премии

рхлетнюю программу и 721 рабочий начал выпуск продукции в счет четвертого года пятилетки.

Кто они, эти люди, добившиеся успехов? Это — рядовые рабочие, фабричные кадровики. Это — ватершица Валентина Павловна Аладина, награжденная орденом «Знак Почета», это — помощник мастера орденосеца тов. Федюкин, это многие другие стахановцы нашего комбината.

В труде и борьбе за коммунизм находим мы смысл и счастье жизни. Вот почему хочется мне работать еще лучше. Помните, как это хорошо выразил Владимир Маяковский в одной из своих поэм, что «мой труд выливается в труд моей республики».

В самом деле, сколько народных героев подыскал с низов, сколько замечательных новаторов производства выросло в большевистской школе социалистического соревнования, в борьбе за досрочное выполнение послевенной пятилетки. Таких богатырей труда, как П. Быков, Р. Денисов, В. Хрисанова, Н. Росийский, А. Матросов, А. Кузнецова и другие, когда породить лишь страна, где труд свободен, где нет эксплуатации человека человеком.

...Близится к концу рабочий день. Я иду по пещу. Со стенок сходят последние метры ткани. Навстречу мне бежит улыбающаяся Катя Чеснова, работница моего комбината.

— Александр Степанович, — кричит она, стараясь преодолеть шум станков, — поздравьте меня! Сто двадцать процентов! И все — первым сортом.

Я поздравляю ее с успехом и тут же узнаю, что у другой ткачихи, Ольги Забродиной, дневная норма выполнена на сто сорок процентов. И так — на всех тридцати четырех станках моего комбината. Так и я, Алексеевич, и у Лапшиной, и у других ткачих.

— Наш комбинат опять первым вышел! — радостно сообщает работница.

Давно я заметил, что у нас успех передового рабочего открывает другим трудящимся, зовет их вперед.

Учился у меня мастерству на комбинате Евгений Нилов. Способный юноша быстро освоил новую профессию и стал квалифицированным помощником мастера. Ему поручили руководить комбинатом. Однажды Нилов подходит ко мне и говорит:

— Давайте, Александр Степанович, с вами соревноваться.

— Ну, что ж, — говорю я ему, — давай попробуем. Соревнование — дело хорошее...

С молодым задором взялся Евгений Нилов за работу. Приятно мне было смотреть на своего ученика и друга. Но получилось так, что однажды шпильковый комплект обогнал нас на полпроцента.

Моя работница вполголоса. — Негоже нам, Александр Степанович, отставать от нильского комплекта. Мы, как никак, инициаторы соревнования.

Признаюсь, и меня это волновало. Не то, чтобы какое-то чувство зависти появилось. Нет. Я думал так: если Нилов сможет дать на полпроцента больше, значит, мы не все дали за смегу для страны, для народа.

И мы добились того, что через несколько дней слова оказались впереди.

Теперь меня часто спрашивают, как я стал инициатором движения борьбы за качество. Многие интересуются, что меня натолкнуло на эту мысль.

Как-то я узнал, что из торговых организаций поступают нарекания потребителей на недостаточную хорошую работу текстильчиков. Задело это меня за живое, решил проверить, сколь справедливы эти упреки. Пошел по московским магазинам. Ходил от прилавка к прилавку, разгова-

Мир принадлежит простым людям

К Парижу сегодня прикованы взгляды миллионов честных людей. К Парижу обращены взоры тех, кто строит дворцы и заводы, прокладывает железные дороги и роет туннели; тех, кто производит все ценности мира, кто создает искусство и науку, кто движет человеческий разум к новым высотам.

К Парижу приковано внимание сотен миллионов простых людей, тех людей, которые не хотят войны, тех людей, которые хотят видеть мир во всем мире, хотят видеть своих детей за школьными партами, в университетских аудиториях, за станками и на тракторах.

Шестьсот миллионов человек — внушительная цифра, за которой — все будущее мира, все светлое, что есть на земле.

На трибуну парижского конгресса выйдут ученые и писатели, докеры и шахтеры, земледельцы и виноградары. Они скажут свое пламенное слово в защиту мира; шестьсот миллионов человек готово защищать мир от покушений на него всевозможных фабрикатов, владельцев промышленных гигантов, маршалов доллара — людей, которые пытаются одурачить простого человека, погасить в нем сознание бора, задвигают его призраком атомной бомбы.

Ученые, писатели, рабочие, крестьяне — хозяева мира, его вершители в судьи — скажут сегодня, выходя на трибуну конгресса: «Нет!»

Люди разных убеждений, разного вероисповедания, разного цвета кожи, разных профессий солились на одном — народы мира не хотят войны! И когда их представители выйдут на трибуну парижского конгресса, за каждым словом этих людей будет охом отдаваться миллионное «Нет!» — единое, твердое, непоколебимое.

Нет! Не дадим разжечь пламя новой войны.

Нет! Не дадим волаживать мирные земли саперами и толом.

Нет! Не дадим превратить наши города в развалины и руины.

Нет! Не дадим наших сыновей, наших братьев и отцов в рекруты империализма.

Вот голос чешских женщин из города Лидице. Лидице, сожженная дотла немецкими оккупантами, Лидице, ставшая символом сопротивления для чешского народа. Лидице, возрожденная усилиями демократического правительства Чехословакии, устами женщин говорит:

«Последняя война разрушила наши дома, отняла у нас мужей и детей. Советский Союз и его армия вернули нас к жизни и возвратили нам родину с новым народно-демократическим правлением. Советская Армия принесла нам свободу и мир».

Б словом женщин из Лидице присоединяются миллионы женщин мира. Простая американо-американка написала в газете «Дейли воркер» письмо, подписав его — «Мать малолетнего ребенка». Вот что она говорит:

«Мой ребенок родился в 1946 году, когда мы все еще развалины окончанию войны и будущее представлялось простым людям в радужном свете... Все же доводы в поддержку войны кажутся мне преступными. Несомненно, все матери разделяют мои чувства. Поэтому я призываю организовать наше движение и заставить прислушаться к нашему голосу. Наше будущее и будущее наших детей зависит от того, будет ли обеспечен мир. Мы должны добиться мира и приложить к этому все усилия».

Так думают простые люди США, Франции, Венгрии, Албании, Италии, Швейцарии, Индонезии, Польши, Румынии, Болгарии, Алжира, Франции. Так думают простые люди во всем мире.

Простые люди мира понимают, что для того, чтобы обуздать и обезвредить бешеного зверя, выпущенного по влуде Уолл-стрит на земные просторы, нужны единые, нужны железная воля, сплоченность и огромная уверенность в силе и могуществе великого простого человека мира.

Дебаты английского парламента неавысшим лейборист Джон Платтс-Миллс заявляет:

«Как старик рома, данный осуждению на смерть, Атлантический пакт придал мужество защитникам уморающей социальной системы. Они всегда считали войну единственным средством, способным вывести их из все усидывающихся и неразрешимых трудностей... Лагерь войны очень активен. Каждый день виднеется свет от лихорадочной военной подготовки; используются все возможности и средства для того, чтобы повлиять на общественное мнение, обмануть народ и изолировать оппозицию. Поджигатели войны опасны, как уменьшенные, они не знают никаких моральных норм и тем не менее, они не сильны. Они это знают. Наша задача — показать им, что мы также знаем это».

Анатолий СОФРОНОВ

Литературный вечер, посвященный Байрону

Вчера исполнилось 125 лет со дня смерти английского поэта Джорджа Гордона Байрона.

В Центральном доме литераторов состоялся вечер, посвященный памяти поэта, устроенный Союзом советских писателей СССР и Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей.

Открывая вечер, секретарь правления Союза советских писателей СССР А. Софронов в своем вступительном слове отметил, что имя Байрона близко и дорого советскому народу и миллионам людей за рубежом, борющимся за мир и демократию. — Великий английский поэт Джордж Байрон воспевал борьбу с угнетателями свободы, сочувственно относился к рабочему движению начала XIX века, смело разнил общественный строй Англии, — сказал А. Софронов. — Свободолюбивые народы, участвующие в национально-освободительной борьбе, питают горячую симпатию к Байрону. Греческие патриоты, сражающиеся за независимость своей родины, высоко чтут имя Байрона.

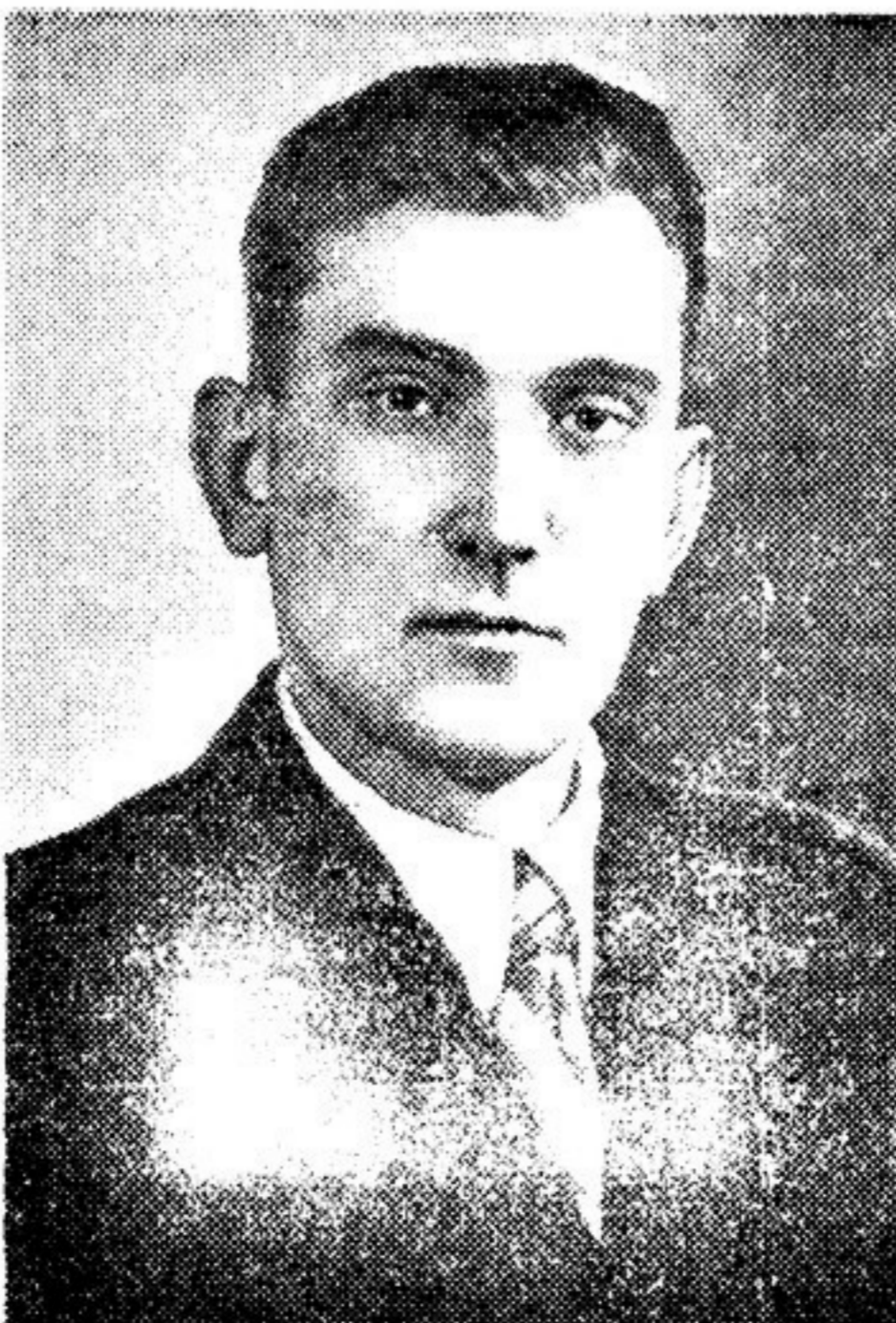
Творчество Байрона было и остается призывом к национально-освободительной борьбе, участником и героем которой был Байрон не пожалевший ни сил, ни самой жизни ради освобождения Греции.

Жизнь и лучшие произведения Байрона, овеянные духом борьбы и протеста, вызвали и вызывают резкое осуждение со стороны английской консервативной критики. Борьба против тирании и угнетения, враг высшего света с его ханжеской, лицемерной моралью, рабской приверженностью к деньгам, великий английский поэт не нашел и не находит себе достойного признания у своих «порядочных и благопристойных» соотечественников.

С докладом о жизни и творчестве Байрона выступил А. Сурков.

Я. Смельяков прочитал стихи, посвященные поэту, В. Левик — новые переводы произведений Байрона.

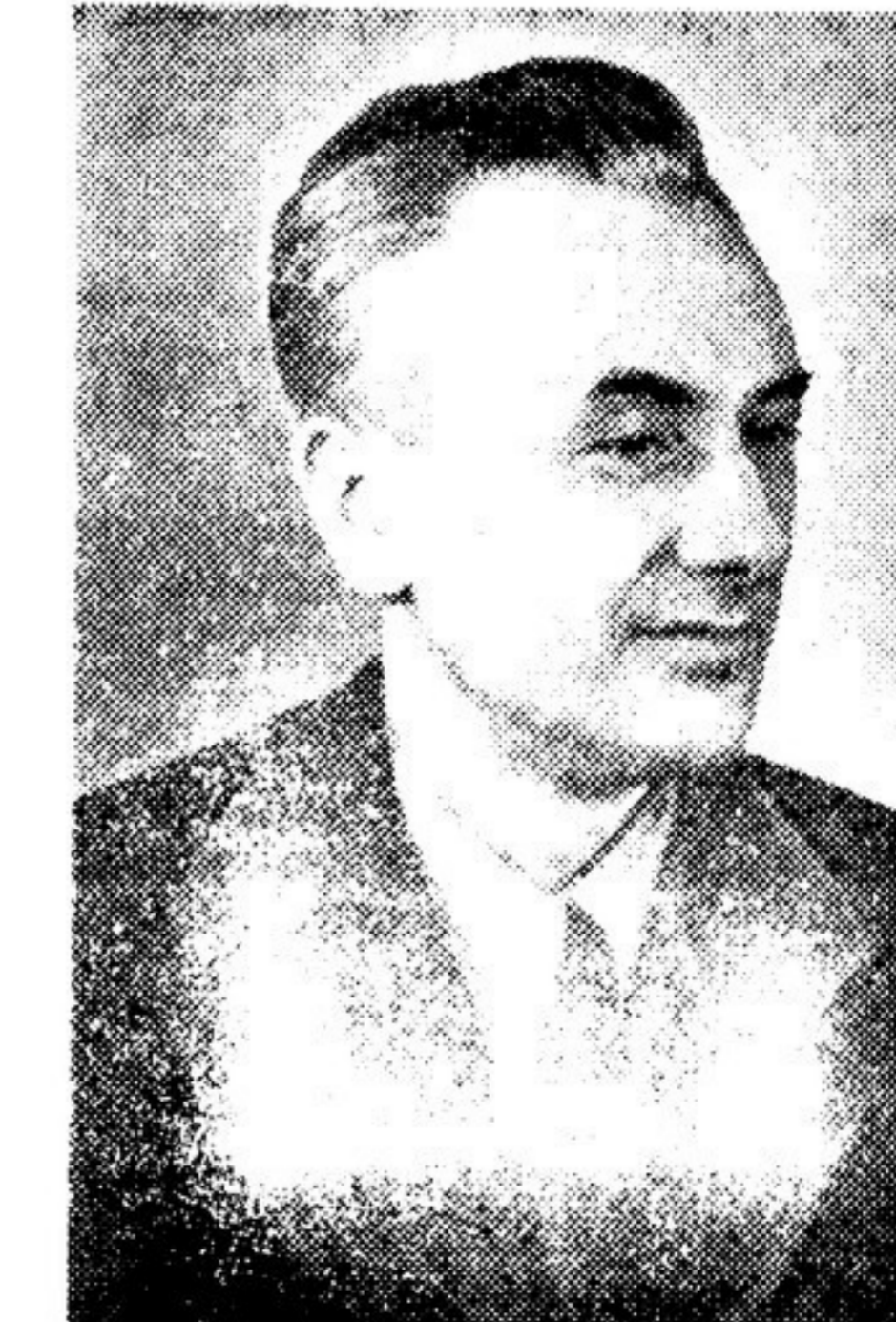
В художественной части вечера приняли участие лучшие артистические силы столицы.

В. А. ДОБРОВОЛЬСКИЙ

В. А. ЛЮБИМОВА

Ю. И. ЯНОВСКИЙ

Савдро ШАНШАШИЛИ

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

Хозяинский взгляд

Заметки из блокнота писателя

Мне запомнилось партийное собрание, происшедшее вышней зимой в Нижнем Тагиле. После доклада директора, говорившего о перспективах развития завода, на трибуну вышел пожилой мастер в старинных латунных очках и стал сердито доказывать, что директор не во всем прав и особенно в той части, где он упоминал имя этого мастера.

Мастер опровергал директора, на мой взгляд, весьма убедительно, приводил примеры, называя цифры, и получало, что виноват во всем не он, а начальник цеха, главный инженер и, наконец, сам директор, поставивший мастера в такие условия, что он не может как следует развернуться.

Потом на трибуну поднялся молодой человек в отличном костюме и, разложив перед собой бумагу, стал доказывать, что все происшедшее здесь мастером, а следовательно, далеко от истины.

— Довольно некрасиво коммунисту и тем более в таких годах все сваливать на объективные причины, — говорил молодой человек. — Нельзя же быть таким, являясь за выражение хвостом. Надо же учитывать, какая обстановка сейчас во всем мире. И тем более, — мы валим обязательство перед товарищем Сталиным...

Все собрание поддержало оратора шумными аплодисментами.

Пожилый мастер, только что, казалось мне, одержавший победу, тяжело вздохнул, достал из кармана сигаретку и, смущенный, пошел к выходу. Приторкывая дверь, он закурил и, выпуская дым в фойе, продолжал слушать.

— Что это он так напустился на вас? — крикнул я к оратору. — Кто это?

— Да это слесарь Окладников, Сережка, — сказал мастер. И добавил с усмешкой: — мой племянник, между прочим...

Мастер слушал племянника спокойно и делал вид, что все это не имеет к нему никакого отношения. И только когда племянник обвинил его в небойи к самокритике, мастер несколько помрачнел.

— А это уж совсем некрасиво для коммуниста, — горячился оратор. — Вы ведь помните, как говорит товарищ Сталин: «Ежели мы, большевики, которые критикуют весь мир, которые, говоря словами Маркса, штурмуют небо, если мы ради спокойствия тех или иных товарищей откажемся от самокритики, — то разве не ясно, что ничего, кроме гибели нашего великого дела, не может из этого получиться?»

После этих слов снова раздались аплодисменты. Потом был объявлен перерыв. Сотни людей зашуршали фойе. И в какое-то время я потерял из виду дядю и племянника. Наконец, я увидел их у стойки буфета. Они пили пиво и продолжали сердито спорить.

— Вы учитте, дядя, — говорил племянник, — мы теперь няньчиться с вами не будем. По такое время, чтобы няньчиться. Мы теперь вас будем прямо за жабры брать, если вы еще задержку нам будете делать. Да вы куйшите бутерброды от сирой. Вы же ее уважаете...

— Не золоти пилую, Сережка, — сердился дядя. — Не золоти.

Заметив, что я заинтересовался этим разговором, мой знакомый Иван Кириллович Забонин, старый уральский рабочий-коммунист, сказал, глянув на дядю с племянником:

— Если смотреть со стороны, может показаться, что мы уж очень как-то сердито живем. Все как-будто спорим и споримся. А ведь я еще помню, как при старых хозяевах было, то-есть при капиталистах. Ну разве стали бы тогда рабочие спорить или сердиться из-за того, как идут дела в цехе? Да никогда в жизни. А теперь, раз мы являемся сами хозяева, у нас взгляд на все очень острый и строгий. И с каждым годом, я замечаю, этот взгляд у нас становится все строже. А почему? Да потому, что спешим достига-

ют самого главного, то-есть коммунизма. Иван Кириллович Забонин в своих размышлениях срывал нашу жизнь с до-революционной, хотя теперь это сравнение применяется в наших обиходных разговорах не так уж часто. Чаще сравнивают сегодняшний день с тем, что было, скажем, до войны.

Все вериданно изменилось. Изменился облик нашей промышленности. Повысился культурный уровень нашего рабочего класса, нашей технической интеллигенции, равной которой по новизне и смелости мышления нет сейчас во всем мире.

Этой зимой на Урале я беседовал со многими молодыми и старыми работниками, с инженерами и директорами заводов, такими противоположными по деловому темпераменту и по размаху дел, руководимым ими, как Вайсберг, директор Ново-Тагильского металлургического завода, и Лукашенко, директор Серовского завода высококачественных сталей. И каждый раз, естественно, когда заходил разговор о новых чертах нашей промышленности, предлагалось сравнение с тем, что у нас, и с тем, что есть за границей.

— Ну что ж, Америка, — сказал мне один из крупнейших специалистов в области металлургии. — Америка, конечно, имеет замечательную промышленность. И никто не собирается этого отрицать. Я был в Америке. Но должен сказать, что все новое, что делают теперь капиталисты на своих заводах, напоминает рукава, которые они пришивают к своей старой жилетке. А мы создавали и создаем новую промышленность в истинном смысле. Новую и мощную, ни с чем не сравнимую в современном мире.

Великая война, явившаяся раньше всего поединком двух социальных систем, двух культур, двух организаторских принципов, достаточно убедила всех здравомыслящих людей, на чьей стороне оказалось истинное превосходство, убедила самым фактом разгрома гитлеровской коалиции. И этот величайший, всемирно-исторический факт по-новому вооружил сознание наших людей.

— После того, что мы делали во время войны, у нас, у всех, создалось такое чувство, что мы можем теперь сделать все, что потребуем, и в каких угодно количествах. Любое задание может дать товарищ Сталин, и мы все задержки выполняем. Это сказал в беседе со мной знаменитый мастер-доменик Дмитрий Петрович Мухаркин. И поднее ту же мысль выразили десятки людей, встретивших меня на разных заводах Урала. Они выразили эту мысль всяким раз, когда хотели подчеркнуть главное из того, что произошло в сознании людей за эти годы.

А за эти годы произошло многое.

Мне довелось бывать на Урале, когда магнитогорская дозна еще стояла в лесах, когда на том месте, где стоит сейчас грандиозный Ново-Тагильский завод, еще бегали зайцы, когда еще только рыли котлованы для будущего фундамента величайшего завода.

Землекопы тех лет позднее стали толкаться на этом заводе. Многие из них закончили вечерний институт без отрыва от производства. И в пещах прогрессивного во всем мир завода можно сейчас встретить лауреатов Сталинской премии, виднейших конструкторов и механиков, два десятка лет назад пришедших сюда из деревень.

На Урале живут эти совсем не старые люди, которые помнят мальчишку, взбравшегося с самодельными крыльями из простыни на крышу бани. Помнят, как они, пытаясь взлететь в небеса, свалились с крыши и повредили себе ноги и руки. Помнят, как мальчик этот стал позднее летучим сталевааром, потом курсантом заводной школы, знаменитым летчиком. Все

это было совсем недавно. Но вот уже в центре города сооружают памятник этому летчику, побывавшему в небесах Европы. И самый город называется его именем: город Серов.

В этом городе, во дворце культуры, горно-вой Геннадий Фукалов читает лекции об управлении процессом доменной печи. И никого не удивляет, что горному тому, уже известному всей стране, на днях исполнилось только двадцать два года. Никто не удивляется также, когда его сверстник — знаменитый мастер доменного цеха Ново-Тагильского завода Валерий Крючков — поднимается на всеобщую трибуну, чтобы сообщить о своем опыте рекордного использования полезного объема домен.

Никто не удивляется, потому что факты стремительного роста людей уже стали обиходными в нашей жизни. Но и не удивляться нельзя. Недавно ведь еще человек был бригадиром монтажников, все помнят, как его признали в комсомол, потом в партию, и вот он — уже секретарь обкома партии, первый секретарь. Недавно еще слесарь пел в кружке самодеятельности, и вот уже он поет в Москве, в Большом театре. Недавно, кажется, паренек был токарем, бригадиром токарей, потом студентом, вместе с ним мы катались на лодке, бегали на лыжах, играли в футбол, и вот он уже стал министром...

Обо всем этом однажды зашел разговор среди рядовых рабочих в партийном кабинете Ново-Тагильского завода, где собираются они в вечерние часы, чтобы поконсультироваться по истории партии. Дочь рабочего, а сама бывшая работница Шура Мартьянова, или Александра Максимовна, как почтительно величают ее слушатели, по долгу заведующей парткабинетом помогает им совершать экскурсию в прошлое.

Раньше на старом Урале могло бы показаться удивительным, что рабочие, самые рядовые рабочие в своих обиходных разговорах часто упоминают Америку и Англию, Францию и Британь. И не только упоминают, но и подробно разбирают их дела.

Всем известно, что Америка сампляет войну. Об этом говорят и на Урале. И как в отношении к своему кровному делу, к делам своего производства, в разговорах этих рабочие так же проявляют хозяйский взгляд на вещи, взгляд рабочих людей, делающих все на свете своими руками, в том числе и оружие.

— Бомба это им покоя не дает, капиталистам, — сказал Кузцов Илья Семелевич, вальс-токар в Свердловске. — Ну, конечно, бомба — это предмет серьезный. Но только бомбой ведь много не навоюешь. Особенно, когда она и с другой стороны, в случае чего, может появиться. Для войны хорошо содмат иметь. И кроме того, если, допустим, найдется солдат ему ведь идея надо внушить. А какую? Нету у капиталистов идеи подходящих ни для жизни, ни для войны.

Правда, идея-то у капиталистов есть. Но это идея ограбления народов, в том числе и своего собственного. Такая идея, естественно, не может вдохнуть человечество, не может повести за собой, не может духовно вооружить солдата.

Истинная идея, завоевывающая умы и сердца миллионов, находится на вашей стороне, на стороне народа, отстаивающего дело мира на благо всего человечества. И это понятие у нас всем и каждому. Все интересно нашим людям.

Они привычно связывают свои дела, пусть на самом, казалось бы, незаметном участке, — со всем тем, что происходит во всей стране, во всем мире.

Вот почему так ожесточенно опират на людей, на партийном собрании племянник с дядей; работа — государственный интерес, главное дело нашей жизни.

Здесь, в этом главном деле, в нашем труде, сосредоточены все лучшие наши помыслы, наши надежды, наши мечты.

В какие поистине исторические дни живем мы, товарищи! Каких грандиозных событий являемся мы свидетелями и участниками!

Только четыре года прошло со времени нашей победы, когда страна получила возможность начать восстановление разрушенного. Ша борьба за хлеб, за создание зерновой базы, являющейся ключом к решению всех проблем сельского хозяйства. Мы помним решение февральского пленума ЦК нашей партии, своими глазами мы видели, сами участвуем в блестящем воплощении его в жизнь. И вот проблема зерна в основном решена.

Шесть месяцев прошло с тех пор, как мир узнал о новом великом почине — всенародном наступлении на засуху. Мы знаем осязательные цифры сталинского плана: 8 гигантских живых заслонов в 5.320 километров длиной, которые займут вахту на юго-востоке страны; 5.709.000 гектаров колхозных и совхозных лесных насаждений; десятки миллионов гектаров травополей; — на 15 лет вперед взглянули советские люди!

Сегодня перед нами — новый документ. Объявлено новое крупнейшее задание партии, государства, народа — трехлетний план развития животноводства.

Последовательное наступление! Мы уверенно и настойчиво продолжаем свой великий поход за дальнейший расцвет благосостояния страны, за обновление, необходимое для перехода от социализма к коммунизму. За коммунизм!

И какая непреклонная последовательность, какая логичность в этом наступлении! Сегодня колхозники Камышинского района Сталинградской области выносят в степь первые сажены будущих лесов. Одновременно широчайшим фронтом развертывается борьба за травополе. Здесь будет 16 тысяч гектаров люцерны и житняка. Камышинцы в течение одного года производят два посева чудодейственных трав: весной закладывают семенники, летом — полученные семена посеют в полях севооборота. «Обмашывал» природу, они в два года выполнят весь план внедрения травополей.

И эта борьба за лес, за высокий устойчивый урожай является в то же время борьбой за подъем животноводства. Шестьдесят тысяч гектаров трав — вот она прочная база для выполнения трехлетнего плана развития животноводства.

Теснейшая взаимосвязь всех государственных мероприятий!

За четыре послевоенных года, в небывало короткий срок животноводство страны достигло больших успехов, а по отдельным видам колхозы превзошли уровень довоенного 1940 года. Но неутолмо горение сердца советского человека, постоянное стремление его к лучшему, борьба за это лучше, за будущее.

И в сегодняшнем историческом постановлении дается по-отналичному мудрая и трезвая оценка состояния животноводства: «Эта отрасль сельского хозяйства является отстающей в нашей стране».

В нашей стране! Для любой капиталистической страны темпы, какими росло наше животноводство, были бы провальными.

В середине марта этого года аргентинская газета «Эль Мундо» писала, что мясной дефицит в Англии так велик, что на полках мясных лавок с каждым днем появляется все больше конины. Газета в горести восклицает: «Если в ближайшее время в Англию не будет завезено достаточное количество мяса, то возникает опасность того, что в скором времени лосиди на британских островах совершенно перевелутся».

Раздаются уже голоса за ввоз в Англию мяса кенгуру из Австралии. Эти предложения всячески обсуждаются на страни-

ТРЕХЛЕТНИЙ ПЛАН

А. АГРАНОВСКИЙ

Только четыре года прошло со времени нашей победы, когда страна получила возможность начать восстановление разрушенного. Ша борьба за хлеб, за создание зерновой базы, являющейся ключом к решению всех проблем сельского хозяйства. Мы помним решение февральского пленума ЦК нашей партии, своими глазами мы видели, сами участвуем в блестящем воплощении его в жизнь. И вот проблема зерна в основном решена.

Шесть месяцев прошло с тех пор, как мир узнал о новом великом почине — всенародном наступлении на засуху. Мы знаем осязательные цифры сталинского плана: 8 гигантских живых заслонов в 5.320 километров длиной, которые займут вахту на юго-востоке страны; 5.709.000 гектаров колхозных и совхозных лесных насаждений; десятки миллионов гектаров травополей; — на 15 лет вперед взглянули советские люди!

Сегодня перед нами — новый документ. Объявлено новое крупнейшее задание партии, государства, народа — трехлетний план развития животноводства.

Последовательное наступление! Мы уверенно и настойчиво продолжаем свой великий поход за дальнейший расцвет благосостояния страны, за обновление, необходимое для перехода от социализма к коммунизму. За коммунизм!

И какая непреклонная последовательность, какая логичность в этом наступлении! Сегодня колхозники Камышинского района Сталинградской области выносят в степь первые сажены будущих лесов. Одновременно широчайшим фронтом развертывается борьба за травополе. Здесь будет 16 тысяч гектаров люцерны и житняка. Камышинцы в течение одного года производят два посева чудодейственных трав: весной закладывают семенники, летом — полученные семена посеют в полях севооборота. «Обмашывал» природу, они в два года выполнят весь план внедрения травополей.

И эта борьба за лес, за высокий устойчивый урожай является в то же время борьбой за подъем животноводства. Шестьдесят тысяч гектаров трав — вот она прочная база для выполнения трехлетнего плана развития животноводства.

Теснейшая взаимосвязь всех государственных мероприятий!

За четыре послевоенных года, в небывало короткий срок животноводство страны достигло больших успехов, а по отдельным видам колхозы превзошли уровень довоенного 1940 года. Но неутолмо горение сердца советского человека, постоянное стремление его к лучшему, борьба за это лучше, за будущее.

И вот новое проявление великой сталинской заботы о честных тружениках. В постановлении о развитии животноводства специально оговорены: почетные звания «Заслуженного зоотехника республики» и «Заслуженного ветеринарного врача республики», награждение животноводов орденами и медалями «за заслугу лет и безупречную работу», пенсия за заслугу лет, государственные премии от 25 тысяч до 100 тысяч рублей «за совершенствование существующих и выведение новых пород».

Эти лучшие животноводы страны, знатные, уважаемые люди, ответят на заботу партии и правительства вдохновенным трудом. Они возглавят многочисленную армию колхозников, работников совхозов в их борьбе за выполнение трехлетнего плана.

В 1951 году у нас будет в одних колхозах не менее 34 миллионов голов крупного рогатого скота, не менее 88 миллионов овец, не менее 18 миллионов сви-

ней. В течение трех ближайших лет общественное колхозное и совхозное производство увеличит производство мяса, сала, молока, масла, яиц, кожи, шерсти не менее чем в полтора раза.

Грандиозный план!

На помощь животноводом поднимается вся страна. В районах развития животноводства создаются специализированные МТС, резко увеличивается производство машин и оборудования для животноводческих ферм, в течение трех лет должна быть закончена полная механизация уборки трав, посева и уборки корнеплодов, переработки молока. Создается огромная сеть курсов и школ по усовершенствованию знаний специалистов и переподготовке и подготовке новых кадров животноводов. Принимаются меры к быстрейшему внедрению в колхозах и совхозах последних научных достижений в области животноводства.

Цельный раздел, девятый раздел постановления, посвящен научно-исследовательской работе. Наша советская биологическая наука, наука Мичуринца — Лысенко, справится с заданием партии. Эта наука подняла советского животноводца на недосягаемую до сих пор высоту, превратила его в действительного хозяина и повелителя природы. Покончено с реакционными идеалистическими теориями «равновесия» в тисследовании «ветной гармонии», «несомкнутости форм», «сомкнутости кругов». Покончено с единственным «завоеванием» вегетарианского «животноводства» — выведением новых, продуктивных пород мухи-дрозофила и писаниями несостояемых «работ на тему: «Такт сосания у телят».

Клич И. В. Мичуринца, что пора и в животноводстве проявить смелый и решительный людям, становится сегодня доулом тысяч поваторов. Во всех районах СССР — на Среднерусской равнине и в горах Кавказа, на украинских привольных лугах и в степях Казахстана — ведется кропотливая творческая работа по улучшению породности скота. Мясошерстная «кубышевская» овца, «буденновская» и «стерская» корова, «костромская» корова, «украинская степная белая» и «степная ряблая» свиньи — этот список, которым гордится отечественное животноводство, можно было бы продолжать. Не один советский ученый, не один практик-животновод удостоен за эти работы премии Сталина, увенчан орденом славы. К концу 1951 года улучшенный высокопродуктивный племенной скот составят в колхозах и совхозах: по крупному рогатому скоту — не менее 50—90 процентов, по овцам — 80—100 процентов, по свиньям — 100 процентов.

Думайтесь в эти простые цифры. Ведь племенной скот — вечная и недосягаемая мечта любого крестьянина любой страны! И это останется недосягаемой мечтой в тех странах, правителл которых не прекращают грязной войны вокруг всяческих союзов и фактов войны. У нас это уже не мечта, а реальный, конкретный, трехлетний план к действию.

Совсем новые люди, люди нового духовного облика живут на нашей земле. Они воплощают в жизнь все предостережения великого Сталина. Они выполняют и сегодняшнее постановление партии и правительства. Это о них говорил наш воздех, что «вх «сакромный» и «незаметный» труд является на самом деле трудом великим и творческим, решающим судьбы истории».

Мы строим коммунизм, мы идем к светлому будущему, и никто и ничто не остановит нашего победоносного движения. За нами правда, за нами сила, с нами Сталин.

В истинно исторические дни живем мы, товарищи!

Порожовые государственные деятели и ученые Азербайджана в своей борьбе против иранского и турецкого ита всегда ориентировались на Россию. Еще в XVIII веке прогрессивный государственный деятель Фатали-хан Кубинский в своей борьбе за освобождение и собрание азербайджанских земель твердо держалась русской ориентации и неоднократно обращался к русскому правительству за помощью.

М. Ф. Ахундов расценивал присоединение Азербайджана к России, как акт большого прогрессивного значения. Он писал: «...Мусульмане перестанут дичиться и чудачить русских... исчезнет навсегда между ними дух фанатизма...», противостоявший их религиозным убеждениям, и дух стремления к эмиграции в Турцию, где мусульмане по своему фанатизму прельщаются спасение души под выдательством мусульманского государя; равно исчезнет олога к паоинчеству в Мекку...», родится в кавказских мусульманях охота к грамотности, стремление к познаниям, улучшение их нравственности... до сих пор только религия удерживает большинство от изучения русского языка, ко знанию которого, по уверенно духо-венства, спасение души немисьямо».

Лучшие прогрессивные представители Азербайджана всегда стремились установить тесные дружеские связи с деятелями и творцами русской культуры. Они любили русский народ, могучий русский язык.

Профессор Петербургского университета Мирза Кязем-бек писал в 1852 году в «Известиях Императорской Академии Наук»: «Русский язык богат, самобытен и уже занимает важное место между образованными языками Европы. Его богатство принадлежит его собственным началам; его самобытность составляет историческое достояние его жизни. С такой точки зрения мы должны смотреть на образование русского языка».

Передовая революционно-демократическая русская мысль и бесмертные классики русской литературы сыграли решающую роль в возникновении в Азербайджане и во всем Ближнем Востоке реалисти-

ческой жизни утверждающей литературу и светского театра.

Творец этого театра и литературы М. Ф. Ахундов был учеником Белинского и Гоголя, Добролюбова и Чернышевского. Пьесы Ахундова еще задолго до того, когда они появились на сцене на родном языке, были поставлены в Петербурге и в Тифлисе деятелями русского спенического искусства.

Не будь исторической связи с Россией и благотворного влияния передовой русской культуры, не было бы Мирза Фатали Ахундова, Абал, Ахмади Дошаи, Тукая и других крупнейших представителей литературы народов нашего Востока.

Реализм Ахундова, его материалистическая, атеистическая философия являлись полновлиной школой распространения демократических идей передовой русской литературы не только в странах Советского Востока, но и в Иране, Турции и других. Сторонники «обширанской» и «единой тюркоязычной» литературы почему-то не замечают и этой истины. Они не видят, что иранцы во многом обязаны азербайджанцам, гаджикам и узбекам не только в области культуры и литературы, но в отдельные исторические периоды обязаны им и сохранением целостности собственно-го государя.

Великая Октябрьская социалистическая революция, положившая конец господству эксплуататорских классов в нашей стране и обеспечившая самостоятельное национальное развитие народов Советского Востока, навеки уничтожила турецкую и иранскую угрозу и неразрывным узами связала наши народы с великим русским народом.

Благодаря ленинско-сталинской национальной политике, участь у великого русского народа, азербайджанский народ достиг невиданных успехов в развитии своей социалистической по содержанию и национальной по форме культуры.

Патриотический долг советских ученых — до конца разоблачить всякие проявления вредной теории «обширанской» или «обшутурекской» лирицизма, не совместимой с ленинско-сталинской национальной политикой и свободой наших народов.

Кандидат филологических наук Гамил Арасы в обзоре древней литературы Азербайджана, помещенном в первом томе «Истории азербайджанской литературы», пишет, что VII—XI века были эпохой расцвета культуры ислама, что к созданию «этой процветающей культуры ислама приложили определенный труд также и ученые и поэты Азербайджана».

На самом деле никогда никакой единой «процветающей культуры ислама» не существовало. Существовали и существуют культуры азербайджанского, узбекского и других народов, созданные в ожесточенной борьбе против кровавого арабского, иранского и турецкого ита. Арабы и иранцы своей твешей и средневековой культурой во многом обязаны народам Советского Востока.

Вредное, антинаучное утверждение встречается у проф. Т. Райнова. В его книге «Великие ученые Узбекистана» говорится о каких-то «странах арабской культуры», об арабской культуре VIII—XII веков, якобы являвшейся «совершенно стаией великой всечеловеческой культуры». Т. Райнов скатывается до утверждения, что «местной, т. е. в сущности, национальной наукой в Средней Азии не было в IX—XI веках».

Люди, пропагандирующие лживые, пропознанные космополитическим духом теории «обширанской» или «единой тюркоязычной» литературы, игнорируют завоевания советской марксистско-ленинской науки. Так, например, X. Г. Кер-огли в составленную им книгу «Образцы классической литературы Ирана», вышедшую под редакцией Е. Бертельса, включает Низами Гянджеви и Хагани. Причем книга была издана в 1947 году, т. е. в год, когда вся Советская страна готовилась праздновать 800-летний юбилей со дня рождения великого азербайджанского поэта.

Кандидат филологических наук Асатур Асатурян в своем учебнике «История ар-

мянской литературы» для 10-х классов так же безапелляционно отдает иранцам великого классика азербайджанской литературы Хагани.

Эта грубая ошибка повторяется в 1948 году в программе по истории армянской литературы для 8—10-х классов, составленной Г. Перессом под редакцией кандидата филологических наук Баргуну Девона.

Неопытное преувеличение «иранского влияния» на культуру народов Закавказья мы встречаем в книге Маршяты Шагинян «Советское Закавказье», составленной из очерков разных лет и вышедшей в 1946 году. В этой книге автор рассказывает: «Армяны боролись на таре, азербайджанец пел, а иранец давал ему слова своих величайших поэтов...»

Надо исходить из факта совместной борьбы азербайджанского и армянского народов против иноземного ита и в первую очередь турецкого и иранского ита и видеть отражение этой борьбы и дружбы наших народов в соизданной ими литературе, а не искать иранского влияния там, где его вовсе не было. Ибо в Азербайджане и в Армении на свадьбах и празднествах веками пелись и поются под аккомпанемент труны прекрасные слова Саят-Новы и Физули, а не иранских поэтов.

Большой ошибкой многих наших востоковедов является то, что они до сего времени изучали литературу народов Востока изолированно от великой русской литературы.

Передовая литература великого русского народа оказала огромное прогрессивное влияние, способствовала распространению демократических идей, реалистического направления не только в азербайджанской, узбекской, казахской, таджикской и других литературах, но и в литературе Ирана, Турции, Афганистана.

В силу исторических условий и географического положения, у Азербайджана установились наиболее ранние связи с Россией. Великий Низами почти 800 лет назад с большой любовью воспевал отважный характер и героизм русских воинов, мудрость русской женщины.

Вопросы культурного наследия народов Советского Востока, подиные А. Фадеевым на XII пленуме правления Союза советских писателей СССР, имеют огромное политическое значение.

Историческая судьба народов Советского Востока, испытанных на себе кровавые арабские, иранские и турецкие ита, складывалась в исключительно тяжелых и сложных условиях.

Правящие круги стран-завоевателей, особенно иранские и турецкие, не брезговали ничем, вплоть до фальсификации истории, лишь бы оправдать свою колониальную грабительскую политику. Они создали легенду о какой-то «обширанской» или «обшутурекской» культуре и литературе. Это даало возможность иранским националистам самым жалким образом объявлять иранцами великих классиков азербайджанской литературы Хагани, Низами, Тебризи и др. Эта же легенда являлась «теоретическим обоснованием» для турецк, пытаннически расширить великое наследие Низами, Физули и др.

Контрреволюционное буржуазно-националистическое правительство «мусавата», пропагандирующее оптом и в розницу честь и свободу Азербайджана, услужливо отдавало азербайджанскую литературу иноземным захватчикам. В этих гнусных делах его поддерживали и поощряли западные буржуазные ученые — идеологи империализма. Английский буржуазный ученый Гибб в «Истории оттоманской поэзии», вышедшей еще в 1904 году, заочемренно причислил лучших азербайджанских классиков к турецкой литературе. Гибб

сказал, что оттоманские султаны не смогли включить Азербайджан «в состав Оттоманской западной турецкой империи», что Сулейману и его преемникам не удалось «завершить лучшие деяния своих предшественников, собирая под своим крылом» обширные азербайджанские, узбекские, туркменские и другие земли.

Отсюда понятно, кому служат идеи «обширанской» или «единой тюркоязычной» литературы.

Пропаганда этих лживых идей особенно усилилась во время революционных выступлений народов нашего Востока и в годы, предшествующие Великой Октябрьской социалистической революции, и в 1918—1920 гг., когда турпийские Северного Азербайджана, ведомые партией большевиков, вели героическую борьбу за советскую власть, а в Южном Азербайджане весь народ во главе с Шейхом-Мухаммедом Хялибем встал против векового иранского ита.

Но ни звериная расправа с передовыми людьми народа, ни вошли о «единой вере», о «единой культуре» не могли убить стремление сынов и дочерей Азербайджана к свободе, их любовь к своему языку и национальной литературе.

Прогрессивные, передовые люди Азербайджана всегда выступали против теории «обширанской» или «обшутурекской» литературы, отстаивали самостоятельность своей национальной культуры, родного языка. Это нашло свое отражение в творчестве таких выдающихся деятелей азербайджанской литературы, как М. Ф. Ахундов, Ахердов, Сабир, Джаали Мамедкулизаде.

Среди наших ученых есть еще последователи порочных теорий «обширанской» или «единой тюркоязычной» литературы. Эти «теории» сказались не толь-

Мирза ИБРАГИМОВ

Патриотический долг советских литературоведов

Вопросы культурного наследия народов Советского Востока, подиные А. Фадеевым на XII пленуме правления Союза советских писателей СССР, имеют огромное политическое значение.

Историческая судьба народов Советского Востока, испытанных на себе кровавые арабские, иранские и турецкие ита, складывалась в исключительно тяжелых и сложных условиях.

Правящие круги стран-завоевателей, особенно иранские и турецкие, не брезговали ничем, вплоть до фальсификации истории, лишь бы оправдать свою колониальную грабительскую политику. Они создали легенду о какой-то «обширанской» или «обшутурекской» культуре и литературе. Это даало возможность иранским националистам самым жалким образом объявлять иранцами великих классиков азербайджанской литературы Хагани, Низами, Тебризи и др. Эта же легенда являлась «теоретическим обоснованием» для турецк, пытаннически расширить великое наследие Низами, Физули и др.

Контрреволюционное буржуазно-националистическое правительство «мусавата», пропагандирующее оптом и в розницу честь и свободу Азербайджана, услужливо отдавало азербайджанскую литературу иноземным захватчикам. В этих гнусных делах его поддерживали и поощряли западные буржуазные ученые — идеологи империализма. Английский буржуазный ученый Гибб в «Истории оттоманской поэзии», вышедшей еще в 1904 году, заочемренно причислил лучших азербайджанских классиков к турецкой литературе. Гибб

сказал, что оттоманские султаны не смогли включить Азербайджан «в состав Оттоманской западной турецкой империи», что Сулейману и его преемникам не удалось «завершить лучшие деяния своих предшественников, собирая под своим крылом» обширные азербайджанские, узбекские, туркменские и другие земли.

Отсюда понятно, кому служат идеи «обширанской» или «единой тюркоязычной» литературы.

Пропаганда этих лживых идей особенно усилилась во время революционных выступлений народов нашего Востока и в годы, предшествующие Великой Октябрьской социалистической революции, и в 1918—1920 гг., когда турпийские Северного Азербайджана, ведомые партией большевиков, вели героическую борьбу за советскую власть, а в Южном Азербайджане весь народ во главе с Шейхом-Мухаммедом Хялибем встал против векового иранского ита.

Но ни звериная расправа с передовыми людьми народа, ни вошли о «единой вере», о «единой культуре» не могли убить стремление сынов и дочерей Азербайджана к свободе, их любовь к своему языку и национальной литературе.

Прогрессивные, передовые люди Азербайджана всегда выступали против теории «обширанской» или «обшутурекской» литературы, отстаивали самостоятельность своей национальной культуры, родного языка. Это нашло свое отражение в творчестве таких выдающихся деятелей азербайджанской литературы, как М. Ф. Ахундов, Ахердов, Сабир, Джаали Мамедкулизаде.

Среди наших ученых есть еще последователи порочных теорий «обширанской» или «единой тюркоязычной» литературы. Эти «теории» сказались не толь-

ко в трудах Е. Бертельса и М. Дьяконова, справедливо раскритикованных нашей печатью, но и в работах некоторых других литературоведов.

Кандидат филологических наук Гамил Арасы в обзоре древней литературы Азербайджана, помещенном в первом томе «Истории азербайджанской литературы», пишет, что VII—XI века были эпохой расцвета культуры ислама, что к созданию «этой процветающей культуры ислама приложили определенный труд также и ученые и поэты Азербайджана».

На самом деле никогда никакой единой «процветающей культуры ислама» не существовало. Существовали и существуют культуры азербайджанского, узбекского и других народов, созданные в ожесточенной борьбе против кровавого арабского, иранского и турецкого ита. Арабы и иранцы своей твешей и средневековой культурой во многом обязаны народам Советского Востока.

Вредное, антинаучное утверждение встречается у проф. Т. Райнова. В его книге «Великие ученые Узбекистана» говорится о каких-то «странах арабской культуры», об арабской культуре VIII—XII веков, якобы являвшейся «совершенно стаией великой всечеловеческой культуры». Т. Райнов скатывается до утверждения, что «местной, т. е. в сущности, национальной наукой в Средней Азии не было в IX—XI веках».

Люди, пропагандирующие лживые, пропознанные космополитическим духом теории «обширанской» или «единой тюркоязычной» литературы, игнорируют завоевания советской марксистско-ленинской науки. Так, например, X. Г. Кер-огли в составленную им книгу «Образцы классической литературы Ирана», вышедшую под редакцией Е. Бертельса, включает Низами Гянджеви и Хагани. Причем книга была издана в 1947 году, т. е. в год, когда вся Советская страна готовилась праздновать 800-летний юбилей со дня рождения великого азербайджанского поэта.

Кандидат филологических наук Асатур Асатурян в своем учебнике «История ар-

мянской литературы» для 10-х классов так же безапелляционно отдает иранцам великого классика азербайджанской литературы Хагани.

Эта грубая ошибка повторяется в 1948 году в программе по истории армянской литературы для 8—10-х классов, составленной Г. Перессом под редакцией кандидата филологических наук Баргуну Девона.

Неопытное преувеличение «иранского влияния» на культуру народов Закавказья мы встречаем в книге Маршяты Шагинян «Советское Закавказье», составленной из очерков разных лет и вышедшей в 1946 году. В этой книге автор рассказывает: «Армяны боролись на таре, азербайджанец пел, а иранец давал ему слова своих величайших поэтов...»

Надо исходить из факта совместной борьбы азербайджанского и армянского народов против иноземного ита и в первую очередь турецкого и иранского ита и видеть отражение этой борьбы и дружбы наших народов в соизданной ими литературе, а не искать иранского влияния там, где его вовсе не было. Ибо в Азербайджане и в Армении на свадьбах и празднествах веками пелись и поются под аккомпанемент труны прекрасные слова Саят-Новы и Физули, а не иранских поэтов.

Большой ошибкой многих наших востоковедов является то, что они до сего времени изучали литературу народов Востока изолированно от великой русской литературы.

Передовая литература великого русского народа оказала огромное прогрессивное влияние, способствовала распространению демократических идей, реалистического направления не только в азербайджанской, узбекской, казахской, таджикской и других литературах, но и в литературе Ирана, Турции, Афганистана.

В силу исторических условий и географического положения, у Азербайджана установились наиболее ранние связи с Россией. Великий Низами почти 800 лет назад с большой любовью воспевал отважный характер и героизм русских воинов, мудрость русской женщины.

Кандидат филологических наук Асатур Асатурян в своем учебнике «История ар-

ПРОЗА 1948 года

12 и 16 апреля в Центральном доме литераторов прошло заседание, организованное секцией прозы Союза советских писателей СССР.

С докладом «Проза 1948 года» выступил В. Кожеников. Он подчеркнул большие успехи советской художественной прозы.

Образование черт коммунизма в нашем социалистическом обществе составляет главную новаторскую сущность лучших художественных произведений прозы настоящего года.

Характерной чертой прозы 1948 года, — говорит докладчик, — является то, что тема большевистской партии, образы большевиков получили в лучших произведениях наших писателей яркое воплощение. Советская литература, раскрывая руководящую роль партии в историческом творчестве советского народа, поднялась к вершинам подлинного новаторства.

В Кожеников подробно характеризует произведения 1948 года, посвященные колхозной теме. Советские писатели удаливо ведущие особенности нынешнего этапа строительства колхозной деревни.

Роман С. Бабавского «Кавалер Золотой Звезды», как подлинное партийное произведение, явился живым передатчиком опыта в осуществлении электрификации колхозной деревни.

— Мне лично, — говорит В. Кожеников, — пришлось быть свидетелем того, как в народно-демократической Румынии крестьяне после коллективного прочтения романа С. Бабавского в кружке Общества румыно-советской дружбы единодушно решили приступить к строительству собственной гидроэлектростанции.

Докладчик останавливается на произведении Елизара Малева «От всего сердца», Юрия Лаптева «Заря».

Новые конфликты, происходящие в современной колхозной деревне, по самой природе своей отличаются от конфликтов 20—30-х годов. Тогда борьба за новое противостоит классовый враг, а теперь прежних книг приходилось преодолевать антикоммунистические противоречия. Герой новых книг преодолевает сопротивление людей, еще не избавивших в своем сознании пережитков капитализма, борьба с которыми осуществляется методами критики и самокритики.

В советской стране отклонение от моральных норм не может рассматриваться как частное дело человека, на борьбу с этим отклонением устремляется весь коллектив, живо заинтересованный в судьбе каждого советского человека.

Высоко оценивает докладчик роман латышской писательницы А. Сако «В гору» и повесть молодого эстонского писателя Г. Леберхта «Свет в Бюрди», рассказывающие о том, как трудящиеся крестьяне Прибалтики под руководством партии выступают на путь колхозного строительства.

Чертами новаторства отмечены повесть молодого абхазского писателя Г. Гулия «Всена в Саке» и повесть украинского прозаика И. Работыча «Золотый сачок» и роман основоположника киргизской прозы Т. Сыдыкбекова «Люди наших дней». Все эти произведения — едины по своему социалистическому содержанию, идейной направленности, глубоко своеобразны по художественной форме и по стилю. Они свидетельствуют о расцвете национальных культур в стране социализма.

В Кожеников характеризует произведения 1948 года, посвященные истории нашей Родины. Романы К. Федина «Первые радости» и «Необыкновенное лето» правдиво, широко изображают прошлое нашей страны в ее революционном развитии.

Трехтомная эпопея латышского писателя В. Ланса «Буря» — яркий образец советского исторического романа, в котором революционное движение масс составляет главное содержание произведения.

Важное художественное и идейное открытие М. Аузова в романе «Абай» заключается в том, что свое произведение писатель посвятил не судьбе отдельного выдающегося человека, а судьбе народа.

Большой интерес представляет роман Т. Семухина «Англет уходит в горы», в котором рассказано о братской помощи русского народа народу Чукотки.

В Кожеников говорит о теме индустриального труда, рабочего класса в нашей прозе 1948 года. Он подробно останавливается на новаторском произведении советской литературы — романе В. Ажаева «Далеко от Москвы».

— Литература 1948 года, — сказал В. Кожеников, — еще недостаточно раскрыла ее величие, все многообразие героической созидательной деятельности рабочего класса. Однако романы «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Сталь и шлак» и

железа-металлурга В. Попова — яркое свидетельство того, что наши писатели смогут выполнить эту историческую задачу.

Никогда не утратит остроты современное звучание правдивые, проникновенные и творческим духом советского патриотизма произведения о Великой Отечественной войне.

Докладчик разбирает роман А. Первенцева «Чест смолду», роман А. Гончара «Злата Прага», повесть В. Добровольского «Трое в серых шинелях», роман Ф. Панферова «В стране поверженных», рассказы В. Подкова «Мы — советские люди» и «Киевские рассказы» Ю. Яновского, роман В. Саянова «Небо и земля».

Советская проза за 1948 год богата многими достижениями. Это и повесть В. Игнатьева «Шахтеры», и очерки Гашини Николаевой, «Рассказы разных лет» Алексея Колосова, повесть А. Мусатова «Стожары», книга Геннадия Фина «Наука и искусство», рассказы Владимира Фоменко «Обыкновенные люди», рассказы Ольги Джигурды «Теплоход «Халгата», повесть Сергея Антонова «Лена» и другие произведения.

Дале В. Кожеников анализирует состояние нашей литературной критики. Критики-антипатриоты своими запугавшими статьями пытались нанести вред развитию нашей литературы.

В Кожеников приводит один из примеров подобной критики. Замечательная повесть молодого эстонского писателя Ганса Леберхта «Свет в Бюрди» была забракована жюри конкурса, организованного эстонским издательством «Художественная литература и искусство».

Партийная печать разоблачила и разгромла горстку ошеченцев, буржуазных эстетов, ура-космополитов, изолированных от жизни, глубоко невежественных.

Докладчик говорит об особенностях метода социалистического реализма — важнейшего откровения марксистско-ленинского учения о литературе. Он останавливается также на тех грубых извращениях в теории социалистического реализма, которые были допущены в литературоведческих работах В. Балика и Т. Мотылевой.

Советский писатель должен быть передовым деятелем социалистического государства. В морально-политическом облике писателя советский народ хочет видеть лучшие черты человека нашего общества, страстного, мужественного борца за победу коммунизма.

Отголоски писателя от правды жизни советского общества, важнейшие основные принципы социалистического реализма приводят к идеям и художественному провалу. Юрий Герман опубликовал в № 1 журнала «Звезда» первую часть своей повести «Подполковник медицинской службы». Это — вредное и антихудожественное произведение. В этой повести, посвященной советским воинам, врач, офицер, Юрий Герман создал серию уроков, озлобленных психологов, циников, подкалывов, ненавидящих друг друга.

Чувство возмущения вызывает книга А. Ибаха «Годы жизни» — повесть абхазского писателя и разраженного хвастовства. Книга Ибаха проникнута духом буржуазного национализма. В ней клеветнически изображены еврейский народ.

В Кожеников критикует ошибочные, фальшивые произведения Н. Мельникова «Редакция», Э. Казакевича «Двое в степи», К. Ванна «Отец».

Докладчик призывает писателей к высокой художественной требовательности, к совершенствованию мастерства.

— Партия большевиков, ее Центральный Комитет, товарищ И. В. Сталин ведут наш народ к коммунизму, направляют советскую литературу к великой цели. Сосредоточим же всю нашу творческую энергию на достижение этой великой цели, — заключает свой доклад В. Кожеников.

В своем выступлении в приносях по докладу В. Горбатов остановился на проблеме художественности.

— Критики-антипатриоты, — сказал он, — в своей борьбе с советской литературой часто прибегают к таким заявлениям: это, мол, произведения актуальные, но — художественные. Это был их злобный прием. Но наш народ полюбил такие книги, как, например, «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Белая береза» М. Бибенкова, не только потому, что они написаны на важную тему, но и потому, что они интересны, художественны. В то же время советские читатели не принимают Зоженко, или, например, повесть Мельникова, потому что их книги художественны. Не может быть художественным неправдивое, непатриотичное произведение.

Эстетствующие космополиты в своих нападениях на литературу пытались доказать, что книги наши нехудожественны по тому, что они публицистичны, написаны «в лоб». Кто из нас не испытал на себе этих ударов? Однако публицистичность — это один из элементов художественности советской литературы. Вся великая русская литература была тенденциозна в лучшем смысле этого слова, писатели не стеснялись прямо и открыто говорить о своих симпатиях и антипатиях. Мы гордимся этой великой традицией и творчески развиваем ее.

Новаторство — один из критериев художественности нашей литературы. Труд, поэзия труда, красота трудящегося человека, его новое отношение к технике, к машин, красота индустриального пейзажа, который создается руками человека, — все это принципиально отличает нашу литературу от литературы прошлого и определяет новые свойства художественности нашего искусства.

Далее В. Горбатов говорит о необычайно высоком художественном уровне нашей прозы. Двадцать лет назад, — сказал он, — я выпустил свою первую книгу «Ячейка», сейчас мой земляк В. Попов издал свою первую книгу «Сталь и шлак». Сравните эти два дебюта. Насколько же первая книга В. Попова по уровню мастерства выше моей первой книги!

Много ложных авторитетов пытались создавать эстетствующие критики. Они долго шаманили вокруг Андрея Белого, пытались выдавать его «произведения» за образцы художественности. А на самом деле эта враждебная народу литература адралась в то же время примером распада формы, порчи русского языка.

Кумирами космополитов долгое время были такие писатели буржуазного Запада, как Пруст, Джойс, Дос Сассос, Хемингуэй. Влияние западной декадентской эстетики мешает идти вперед Ю. Герману. Идейный и художественный провал его последней повести свидетельствует об этом.

Об опасностях для писателей буржуазного влияния говорил и А. Чанковский. Современная упадочная западная литература мимой неполитичности, бесстрастием, объективностью отношением к герою маскирует агрессивные цели буржуазного искусства, его античеловеческую сущность. Некоторые же наши литераторы приняли эти черты за особые мастерство, которому надо подражать. Характерным примером такого, пусть даже бессознательного, подражания А. Чанковский считает повесть Ю. Германа «Подполковник медицинской службы». Желая нарисовать образ положительного героя, советского врача, писатель в то же время наделяет его штампами буржуазной литературы — нервозностью, одиночеством, чудачеством, неуживчивостью, тяжелым недугом.

— Подавляющее большинство произведений 1948 г., — говорит А. Чанковский, — книги-брош, проникнутые гордым сознанием величия советского человека, его дела и подвигов.

— Движение страны к коммунизму, — сказала Е. Новалич, — вот что является содержанием литературы 1948 года.

Е. Новалич сравнивает нынешний этап развития советской прозы с прошлыми этапами. Это сравнение показывает необычайный рост, зрелость нашей современной литературы. В первые годы советской власти в изображении революции многие писатели чрезмерно подчеркивали начало стихийности.

Огромным завоеванием нашей современной литературы является то, что она показала необычайный рост сознательности советского человека, неразрывную связь его труда с интересами всего государства.

О произведениях, посвященных колхозной деревне, говорит и Н. Лесочевский. Он показывает, как сказались в этих книгах новаторские черты нашей послевоенной прозы — умение героев связывать каждый свой поступок с интересами Родины.

Н. Лесочевский говорит о новаторстве советских писателей в изображении передового героя нашего времени — большевика-руководителя. Такого образа, как Батманов («Далеко от Москвы» В. Ажаева), еще не было в литературе. Писатель обязателен нашу литературу, изображая этого героя. Уверенность и сила Батманова — это отражение возросшего могущества нашего народа. Большевикский принцип партийности определил успехи литературы в 1948 году.

В приносях приняли также участие Л. Скорин, С. Тругуб, И. Астахов, В. Морозова и другие.

В своем заключительном слове В. Кожеников говорил о возросшей роли писателей в жизни страны, о необходимости еще глубже, еще внимательнее изучать советскую действительность, о той большой роли, которую должна играть критика в процессе развития советской литературы.

Замечательная повесть молодого эстонского писателя Ганса Леберхта «Свет в Бюрди» была забракована жюри конкурса, организованного эстонским издательством «Художественная литература и искусство».

Партийная печать разоблачила и разгромла горстку ошеченцев, буржуазных эстетов, ура-космополитов, изолированных от жизни, глубоко невежественных.

Докладчик говорит об особенностях метода социалистического реализма — важнейшего откровения марксистско-ленинского учения о литературе. Он останавливается также на тех грубых извращениях в теории социалистического реализма, которые были допущены в литературоведческих работах В. Балика и Т. Мотылевой.

Советский писатель должен быть передовым деятелем социалистического государства. В морально-политическом облике писателя советский народ хочет видеть лучшие черты человека нашего общества, страстного, мужественного борца за победу коммунизма.

Отголоски писателя от правды жизни советского общества, важнейшие основные принципы социалистического реализма приводят к идеям и художественному провалу. Юрий Герман опубликовал в № 1 журнала «Звезда» первую часть своей повести «Подполковник медицинской службы». Это — вредное и антихудожественное произведение. В этой повести, посвященной советским воинам, врач, офицер, Юрий Герман создал серию уроков, озлобленных психологов, циников, подкалывов, ненавидящих друг друга.

Чувство возмущения вызывает книга А. Ибаха «Годы жизни» — повесть абхазского писателя и разраженного хвастовства. Книга Ибаха проникнута духом буржуазного национализма. В ней клеветнически изображены еврейский народ.

В Кожеников критикует ошибочные, фальшивые произведения Н. Мельникова «Редакция», Э. Казакевича «Двое в степи», К. Ванна «Отец».

Докладчик призывает писателей к высокой художественной требовательности, к совершенствованию мастерства. — Партия большевиков, ее Центральный Комитет, товарищ И. В. Сталин ведут наш народ к коммунизму, направляют советскую литературу к великой цели. Сосредоточим же всю нашу творческую энергию на достижение этой великой цели, — заключает свой доклад В. Кожеников.

Поэт борьбы и свободы

Ото двадцать пять лет назад во время апрельской грозы, бушевавшей над Грецией, в осажденном турками оккупантами городе умер великий английский поэт Байрон. Он приплыл сюда из Италии после приглашения греческих патриотов. Снаряженный им корабль привез не только старого друга Греции, вокруг имени которого могли сплотиться враждовавшие вожди повстанческих отрядов. Байрон щедро отдал заработанное литературным трудом золото на строительство греческого флота и на греческую артиллерию.

Некоторые из реакционных биографов и комментаторов поэта объясняют этот его предсмертный шаг чрезмерным честолюбием Байрона, его неопытностью, внешним эффектом, жаждой романтической славы. Но греки послали своих делегатов за Байроном в Италию не потому, что прославились об его честолюбии, а потому, что он не только был в Греции и посвятил ее истории, ее людям немало строк, и они знали поэта как своего верного друга, мужественно оказавшего в адрес Британии:

Владычица морей, страна свободы, Ножом пронзай ты Элады грудь. И, обращаясь в Грецию: Будь проклят час, когда для разграбления твоих святынь явился Альбион.

Греки отравили Байроном своих посланцев потому, что знали, какое истинное участие — словом и делом — принимал поэт в движении карбонариев, борющихся за освобождение Италии от чужеземного ига. В это время, в 1821 году, относятся следующие строки в дневнике Байрона, ярко характеризующие степень его участия в подготовке восстания патриотов Италии: «Я сделал все, что могу в смысле боя, хотя несколько отстал от этого. Это дело правое; сегодня я не имел никаких сношений с моими закадычными друзьями карбонариями, а между тем все комнаты в нижнем этаже моего дома забиты их штыками, мушкетонами, патронами и прочей всячиной».

Греки звали к себе Байрона потому, что он был известен как свободолюбивый поэт, проповедовавший всехвальный патриотизм, всех порабощателей, как поэт, выступавший против захватнических грабительских войн, призывавший и приветствуя войны освободительные. «Борьба за волю только — поэт громкий!» («Дон-Жуан»).

Первая из трех речей Байрона в английском парламенте против Турции и яростно направлена против царства в стране беспартийности. Байрон поднял свой молодой голос в защиту угнетенных трудящихся, дошедших до предела — нервозности, одиночества, чудачковости, неуживчивости, тяжелым недугом.

— Подавляющее большинство произведений 1948 г., — говорит А. Чанковский, — книги-брош, проникнутые гордым сознанием величия советского человека, его дела и подвигов.

— Движение страны к коммунизму, — сказала Е. Новалич, — вот что является содержанием литературы 1948 года.

Е. Новалич сравнивает нынешний этап развития советской прозы с прошлыми этапами. Это сравнение показывает необычайный рост, зрелость нашей современной литературы. В первые годы советской власти в изображении революции многие писатели чрезмерно подчеркивали начало стихийности.

Огромным завоеванием нашей современной литературы является то, что она показала необычайный рост сознательности советского человека, неразрывную связь его труда с интересами всего государства.

О произведениях, посвященных колхозной деревне, говорит и Н. Лесочевский. Он показывает, как сказались в этих книгах новаторские черты нашей послевоенной прозы — умение героев связывать каждый свой поступок с интересами Родины.

Н. Лесочевский говорит о новаторстве советских писателей в изображении передового героя нашего времени — большевика-руководителя. Такого образа, как Батманов («Далеко от Москвы» В. Ажаева), еще не было в литературе. Писатель обязателен нашу литературу, изображая этого героя. Уверенность и сила Батманова — это отражение возросшего могущества нашего народа. Большевикский принцип партийности определил успехи литературы в 1948 году.

В приносях приняли также участие Л. Скорин, С. Тругуб, И. Астахов, В. Морозова и другие.

В своем заключительном слове В. Кожеников говорил о возросшей роли писателей в жизни страны, о необходимости еще глубже, еще внимательнее изучать советскую действительность, о той большой роли, которую должна играть критика в процессе развития советской литературы.

Замечательная повесть молодого эстонского писателя Ганса Леберхта «Свет в Бюрди» была забракована жюри конкурса, организованного эстонским издательством «Художественная литература и искусство».

Партийная печать разоблачила и разгромла горстку ошеченцев, буржуазных эстетов, ура-космополитов, изолированных от жизни, глубоко невежественных.

Докладчик говорит об особенностях метода социалистического реализма — важнейшего откровения марксистско-ленинского учения о литературе. Он останавливается также на тех грубых извращениях в теории социалистического реализма, которые были допущены в литературоведческих работах В. Балика и Т. Мотылевой.

Советский писатель должен быть передовым деятелем социалистического государства. В морально-политическом облике писателя советский народ хочет видеть лучшие черты человека нашего общества, страстного, мужественного борца за победу коммунизма.

Отголоски писателя от правды жизни советского общества, важнейшие основные принципы социалистического реализма приводят к идеям и художественному провалу. Юрий Герман опубликовал в № 1 журнала «Звезда» первую часть своей повести «Подполковник медицинской службы». Это — вредное и антихудожественное произведение. В этой повести, посвященной советским воинам, врач, офицер, Юрий Герман создал серию уроков, озлобленных психологов, циников, подкалывов, ненавидящих друг друга.

Я. СМЕЛЯКОВ

воднейшей путешествуя богачами, и крепко зашарил перед ними двери своего дома в Италии, куда он пытался проникнуть в надежде добыть свежие сведения о поэте. Действие его поэм происходит в разных странах мира, и все же постоянно

известный портрет Байрона

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПОРТРЕТ БАЙРОНА

но и истинно Байрон — в лирических отступлениях, в сатирических репликах — возвращается к своему отчеству, чтобы сорвать маску то с высокооплаченного палача, то с купцовского правительства или с бездарного полководца Велингтона или с самого короля.

Но у него было среди демократических настроений англичан много подлинных друзей, оставшихся верными поэту до конца. Его обличительные книги раскунались английским читателем нархастом. Вторая Англия — Англия вольнодумцев, Англия демократической мысли, Англия благородных сердец, Англия передовых писателей тех лет — считала Байрона своим поэтом, гордилась им и его работой.

В последние годы жизни Байрон отказался от высшего романтизма, для расцвета которого он в свое время сделал так много, и смело перешел на реалистические позиции. Вершиной этого периода его творческой жизни является поэма-роман «Дон-Жуан», шестнадцать песен которой были шестнадцатью мощными ударами гения по мировой реакции.

В те самые годы времени канули имена противников Байрона; их сменили десятки новых имен, а слово поэта бессмертно, и оно сегодня обращается против Черчилля и Бевина так же, как сто с лишним лет назад строки их бесславных предков.

Многие строки «Дон-Жуана» можно считать острейшим анализом Англичан «надушенных торгашей», в Англии — поработительские народы.

Гневно звучат строки: Рубяня из рубяни! И кто б гордиться мог Ее свободой? Пусть народы мог В казематах, А кто тюремщик их? Дал и ему вель рок Быть жертвой собственных целей И у проклятых, И привилегия зашлестивать замок — Ведь не свобода же!

В «Дон-Жуане» лирический гений Байрона, его испепеляющая сатира достигают высот своего развития.

С тех пор прошло много времени, имена реакционных околотурецких шахов все же забыты, а «Дон-Жуан», вместе с «Падением Чайльда Гарольда», «Камо» и другими соданиями гениального поэта-бунтаря стоят на книжных полках всех библиотек мира, с уважением раскрываются десятками тысяч читателей.

Пронзенный будет живой гнев слова поэта, обращенные против английских плаутикатов — «рабов войны», чья «злая рать лила из года в год чудужую кровь и слезы».

Выступая против разбойничьих войн, Байрон считал национально-освободительную войну священной: «Война священна только за свободу, когда же она — лишь честолюбья плод, кто бойнею ее не называет?»

Он говорил: «Что значит собственная судьба, если можно зашатать будущему хоть частичку своего «я»? Революция, борьба за свободу, в конечном счете, побеждает».

Не память ли об этих мужественных, исполненных воли к борьбе словах вдохновляла в дни боев за свободу Испания бойцов батальона солдат Интернациональной бригады? Или поэма была написана на знамени этого батальона.

При всем pessimизме, при всех своих колебаниях, при всех ошибках Байрон был поэтом гигантских масштабов, огромной смелости и редкой самостоятельности. Этот человек не побоялся бросить вызов всем традициям окружающего его общества. Этот лорд отстаивал нищих и беспартийных. Это подлинный патрист, где жалость было доведено до отбеготурецкой степени, открыто расправился чуть ли не со всеми королювачными властями мира. Не раз переходил он от пламенного утверждения необходимости и полезности революции к саркастичным размышлениям над человечеством, над потомками, — и только затем, чтобы опять и опять призывать народы к борьбе, к восстановлению — призывать в стихах и помогать оружием.

Великом сегодня его мужественные стихи, написанные незадолго до смерти в той Греции, которая благодаря похоронам в своей земле его сердце:

Встревожен мертвых сон — смогу ли спат?

Тыраны дают мир — я ль уступлю? Созрела жатва — мне ли медлить жать? На ложе кожной дери. Я не дремлю; В моих ушах, что день, поет труба, Ей вторит сердце...

Сегодня, когда труба полков народно-освободительной армии Греции поет наступление, ей вторит сердце поэта, лежащее в миссолагской земле.

Имя Байрона неизбежно и дорого для нас, как неизбежны и дороги имена тех, кто отдал во имя прогрессивного развития человечества ямя своего таланта, память сердца и самую свою жизнь.

Мы помним и будем помнить, что Байрон сказал:

«В конечном счете победят народы. Я не дожику, чтобы видеть это. Но я это предвижу».

Секретариат слушал сообщение директора Сценарной студии Министерства кинематографии СССР Д. Еремина о перестройке работы студии.

После XII пленума правления ССП укрепились и расширились творческие связи Союза писателей с Министерством кинематографии. Это нашло отражение во всей работе Сценарной студии, а также комиссии по кинодраматургии ССП.

До последнего времени студия, главным образом, занималась обеспечением сценариями центральных киностудий. В настоящее время ее работа будет направлена на развитие и повышение качества национальных кинодраматургии. Секретариатом намечено провести 4-месячный семинар для кинодраматургов союзных республик, созвав совещание писателей, посвященное обсуждению перспективного тематического плана советской кинематографии, и организовав обсуждение этого плана в печати.

Для участия Союза советских писателей в работе по подготовке нового собрания сочинений А. М. Горького создана комиссия в составе: К. Симонина (председатель), А. Софронова (зам. председателя), Л. Леонова (зам. председателя), В. Горбачева, В. Ермилова, В. Иванова, А. Караванова, Е. Ковальчик, В. Коженикова, А. Первенцева, К. Федина.

Издательство «Советский писатель» и комиссия по теории литературы и критике поручено подготовить к печати сборник статей о достижениях советской литературы за 1948 год. Редактором сборника утвержден К. Потопов.

Секретариат ССП заслушал заключение комиссии по разбору заявления С. Тругуба о ложности обвинения, предвнесенных ему в статье П. Измествеева (№ 3 журнала «Октябрь»), и согласился с выводом комиссии о том, что, несмотря на некоторые погрешности, основное направление статей С. Тругуба, посвященных творчеству Н. Островского, правильное; обвинения по адресу С. Тругуба в статье П. Измествеева являются неверными и необоснованными.

Над которыми так издевается автор, выставляя их пошлыми дирижами и сумасбродами, ведут себя неприлично и противозаконно, что сельское духовенство рабелепствует перед помещиками, что исправники и другие власти берут взятки, или, наконец, что крестьянину жить на свободе привольнее, лучше».

Столетие очерков Тургенев Гоглитизд ознаменовал выпуском нового, отлично оформленного, издания «Записок охотника». Каждый из очерков снабжен четкой иллюстрацией работы Петра Соколова. Эти иллюстрации, много лет назад изданные в альбоме впервые воспроизводятся в новом издании «Записок охотника».

В 1847 году в журнале «Современник» впервые был напечатан очерк И. С. Тургенева «Хорь и Калиныч». Это было первое произведение из тех, что впоследствии составили бессмертные «Записки охотника». «Успех этого очерка, — писал И. С. Тургенев, — побудил меня написать другие». И действительно, вслед за первым, появлялись в «Современнике» очерки «Петр Петрович Каратаев», «Ермолай и мельничиха», «Малиновое поле», «Усадный лекарь» и другие. Сто лет назад Тургенев опубликовал очерки «Гамлет Штигровского уезда», «Чертогонхан и Недомоскин», «Лес и степь», а год спустя — «Певцы» и «Свиданье».

В 1852 году вышло первое издание «Записок охотника». Царский цензор в своем рапорте по поводу этой книги сообщал: «Полезно ли доказывать, что крестьяне эти находятся в угнетении, что помещики,

кончил большой роман «Камачич». На широком фоне абхазского быта и природы изображает он жизнь абхазской женщины, которой революция и партия большевиков открыли путь к новой жизни, к счастью.

Маститому писателю Абхазии 75 лет. Советское правительство отнеслось его благодарный труд высокой парадой — орденом Ленина. С неиссякающей энергией продолжает он творить и с полнотой любовью заботливо растит в родной литературе все новое, талантлиное. Абхазская литература, основоположником которой он является, находится сейчас на подъеме, вышла на всеозвонную арену. Широко известна талантливая книга сына юбиляра — молодого абхазского писателя Георгия Гулия «Всена в Саке», отмеченная Сталинской премией. Недавно появился в русском переводе интересный роман Ивана Памаскири «К долгой жизни».

Целая плеяда молодых писателей ныне творит начатое Дмитрием Гулиа общее, дорогое для всех дело абхазской советской литературы.

Дмитрий Гулия

К 75-летию народного поэта Абхазии

Нет такого уголка в Грузии, где бы не знали Дмитрия Гулия. Его поэзия давно стала достоянием народа.

В ней ясно осязаемы в традиции богатой грузинской литературы — И. Чавчавадзе, А. Церетели, и великой русской литературы — традиции Некрасова. Через все творчество Дмитрия Гулия проходит основная идея: только в борьбе за народное счастье — смысл и поэзия жизни.

Борьба — вот друг таких сердец, Кто в бурю могут плыть!

Творчество Гулия разнообразно по жанрам: здесь и стихи, и песни, и сказки, и рассказы, и роман, и переводы с русского и грузинского.

Дмитрий Гулия не только писатель, он и ученый — историк, лингвист, фольклорист. Его перу принадлежат ценные исследования в области абхазского языка, им была начата научная разработка абхазского фольклора, им еще в 1892 году впервые составлена азбука абхазского языка.

В начале 900-х годов Гулия выступает со своими первыми поэтическими произведениями. Его сборник «Стихотворения» (1912 г.) — начало письменной абхазской художественной литературы. В этих

стихах поэт клеймит угнетателей народа — князей и дворян. В 1913 г. выходит второй сборник, в центре которого «Письмо юноша и девушки» — поэма любви, радости, молодости. Эта поэма до сих пор поется под аккомпанемент музыкального инструмента — ачапури.

После установления советской власти в Абхазии началось широкое развитие абхазской литературы. Дмитрий Гулия неутомимо работает в области поэзии, театра, публицистики.

Тема братства советских народов, тема партии Ленина — Сталина и следствия тема колхозного труда становится основным содержанием его поэзии.

В 1946 году выходит в свет его патристическая поэма «Песнь о Сталине», посвященная победе советского народа над фашизмом. Вся поэма пронизана чувством горячей любви к

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И БОРЬБА ЗА МИР

На днях академик А. Опарин выступил со статьей в защиту мира — «Наука и мир» («Литературная газета» № 31). Он напомнил в ней, между прочим, об одном весьма знаменательном факте.

Славный русский путешественник по тихоокеанскому острову Маклухо-Маклай впервые в семидесятых годах прошлого века исследовал неизвестный берег Новой Гвинеи, названный затем его именем — Маклаев берег. По следам путешественника на Маклаев берег вскоре ринулись хищники-коммерсанты в погоне за богатствами девственной страны. Стрельба нашла томска торгашей к эксплуатации беззащитного островного населения. Грабители истребляли народ.

Маклухо-Маклай страстно протестовал против бесчеловечного угнетения ни в чем не повинного народа и страдал от того, что невольники указали капиталистам дорогу в новые богатые земли. Все было тишиной: закон джунглей торжествовал, капиталисты умоляли свои капиталы ценою крови новых своих рабов.

Трагедия человеческой мысли в условиях капиталистического господства познание велика. Ни одно открытие, ни одно изобретение не проходило мимо населения на них полицейского глаза хищника. Всякое новое завоевание гения прикарманивается Желтым Дьяволом и обращается им во зло человеку.

Наука по природе своей призвана облегчать и украшать жизнь на земле. Но строй, который держится на личной наживе богатых за счет обеднения народа, строй, где божеством и вдохновением стало поганое слово «выгода», — такой строй исклещает служение науки на благо человеку.

Последний пример трагедии ученых в буржуазном государстве показан всему миру на опыте работ по физике атомного ядра.

Наука открыла человеку действительно фантастическую дорогу к небылому, невиданному источнику энергии. Казалось бы, все силы изобретательства, мастерства, таланта и воодушевления человека должны быть теперь брошены на применение в жизни гениального открытия. Оно должно было обновить все методы механической работы, произвести революцию в промышленности, перестроить и усилить машины на кораблях и железных дорогах, изменить, где нужно, русла рек, вскрыть недра гор. Оно должно беспредельно облегчить труд на земле и осяцать будущие поколения.

Но с цепкостью павиана капиталисты захватили открытие физиков, принудив их направить его на разрушение.

Что хотят достичь самонадеянные фабриканты атомной бомбы? Они думают терроризировать народы земного шара, подчинить их своей власти. Они думают соорудить со всех земель мира золото, которое

Конст. ФЕДИН

еще не переключало в американские стальные сейфы, зажать все мысленные богатства в одном своем кулаке.

Атомные фабриканты давно не скрывают своих вождений. Сейчас они вновь без зазрения совести выступили перед всем светом с планом новой мировой войны.

Господин Каннон только что раздался догма перед палатой представителей США. Он, в качестве председателя комиссии по ассигновкам, потребовал на предстоящий бюджетный год 16 миллиардов долларов на вооруженные силы. Он сказал, что с подписанием Северо-атлантического пакта американцы получили вполне достаточно военных баз. Но, видите ли, американцам еще далеко не хватает бомбардировщиков для «доставки» атомных бомб.

Стоя на этом на виду у всех, господин Каннон старательно и точно объяснял, куда он собрался «доставить» атомные бомбы: «Мы должны поразить Москву и любой другой город в России в течение недели после начала будущей войны. Мы должны в течение первых трех недель превратить в развалины каждый военный центр Советского Союза».

Цель капиталистов ясна и без саморазъяснения Каннона перед американским конгрессом. Эта цель — покорение Желтому Дьяволу не только Советского Союза, но всей Европы, а за нею всех других континентов.

Интеллигенция всех стран должна понять сегодня, понять немедленно, теперь же, что в буржуазном мире по следам великих путешественников, открывающих неизвестные страны, по следам гениев науки, изобретателей и мастеров труда подругу к голым конгрессменам Канноном нагло существует порабощение человека, хищники, для которого нет ничего святого и великого, для которого есть только его собственный карман, его собственное разудлое чрево. Любое высокое знание, не дающее доллара, этот владыка презирает. Любое знание, обещающее лишний доллар, — покупает. Любое знание, которое может освободить от зависимости труд человека, — ненавидит.

Несомненно, большинство интеллигенции Соединенных Штатов Америки или Западной Европы отдаст себе отчет в том, что новая мировая война (если господство Каннона не похотят) будет катастрофичной по последствиям своим для всего человечества. Несомненно, они не хотят войны, они добродетельны к людям и не способны вдохновляться кровавыми воплями Каннона и ему подобных.

Но видят ли они, что на свете существует

вполне реальная сила, способная предотвратить войну?

Для тех, кто этого не видит, Всемирный конгресс сторонников мира должен послужить и послужит путевой звездой.

Сотни миллионов людей со всех частей света посылают своих представителей в Париж, чтобы они дружно и грозно произнесли могучее «нет!»

Нет, народы не хотят новой войны! Народы не допустят, чтобы лилась кровь матерей и детей, чтобы у молодого поколения было отнято право на будущее, право на жизнь! Единством и неколебимостью своей воли к миру народы ограждают себя от истребления.

Мир можно организовать. Мир можно сделать. Власть человека, созданного для общественной жизни, беспредельна. Эта власть порождает самое злое. Эта власть способна победить любое зло. И зло войны не может не уступить организованной воле народов к миру.

Тем, что мировая интеллигенция соединилась в борьбе за мир с передовыми рабочими, с истинной народной демократией, она не только поможет человечеству освободиться от военной угрозы. Она совершит важнейший шаг к освобождению человеческого знания, человеческой мысли.

Когда планы воинственных конгрессменов тиза Каннона будут разрушены, когда готовящемуся преступлению против человека будет положен предел и поджигатели войны отступят перед защитниками мира, — это будет крахом черных расчетов капитализма на использование науки в своих целях.

Говоря «нет, войне не быть!», интеллигенция говорит в то же время: «нет, наука не допустит, чтобы ее плоды были использованы в преступных целях! Наука не для того указывает дорогу к знанию, чтобы капиталист уможал свои капиталы. Желтому Дьяволу не обратиться человеческой мысли во зло человеку!»

Советская интеллигенция, с помощью рабочего класса и в полном единстве с ним, давно идет по пути безраздельного служения науке. Открытия, совершаемые учеными Советского Союза, не могут быть похищены торгашами, ибо торгашей в стране трудящихся нет. По следам ученого, открывающего неизведанные страны, в советском обществе идет не капиталист с целью личной наживы, но человек труда с целью обогащения плодами мысли всего народа.

На Всемирном конгрессе сторонников мира советская интеллигенция протянет руку передовой интеллигенции множества других стран, чтобы этим знаком дружбы и взаимного понимания показать единственный возможный путь к победе над угрозою войны — к международному сотрудничеству подлинных демократов всего мира в защиту мира.

Эптон Синклер — карьерист и клеветник

В визганом хору политиканов, на все лады восхваляющих Северо-атлантический пакт, присоединив свой голос и Эптон Синклер, с давних пор известный в качестве карьериста и дельца от литературы, который одно время кокетничал с «социалистическими» идеями.

Синклер не только одобрил Северо-атлантический пакт, — это творение поджигателей войны, но и позволил себе сделать клеветнические выпады против лагеря прогресса и демократии, против Советского Союза, — выпады, полностью заимствованные из арсенала геббельсовско-черчиллевской пропаганды.

Причина, побудившая Эптона Синклера не пощадить даже собственные седины и выступить с гнусной антисоветской клеветой, ясна: это неудержимое стремление сделать карьеру, «выйти в люди», выслужиться перед «хозяевами жизни» в США.

На протяжении многих лет именно это влечение полностью и без остатка владеет всеми помыслами Эптона Синклера. И если в шекспировском Лире каждый вершок — король, то в Эптоне Синклере каждый вершок — карьерист-бизнесмен.

Среди американских дельцов крупного пошиба, биржевых спекулянтов, удачливых аферистов в большом ходу специфическое выражение: «седамидмен» — «человек, сделавший сам себя». Такое выражение является своего рода пределом мечтаний преуспевающего дельца, полностью удовлетворенного собственной персоной и собственной карьерой. Обладание этим «титолом» свидетельствует и о виланом месте, занимаемом его обладателем на лестнице американской капиталистической иерархии.

Эптон Синклер всю жизнь стремится стать таким «седамидменом». С самого начала своего литературного пути, ознаменованного поставкой стихов и анекдотов для бульварной прессы, а затем фабрикации авантюрных повестей для пятничного издательства Стрит и Смит, — он ясно сказал себе: цель оправдывает средства. Целью для Синклера всегда являлась его личная карьера. Все остальное, в том числе и его «социализм», было только средством к достижению этой вожденной цели.

Романы Синклера всегда были злободневны, но, отключаясь на злобу дня, Синклер руководствовался, главным образом, стремлением поставить на литературный рынок ходкий товар. Торгашеский нюх был отличительной чертой всей его творческой личности.

Все тем же своеобразным целям карьеры служили романы Синклера, которые принесли ему известность своим «разоблачительным» тоном. Мы имеем в виду «Джунгли», «Сто процентов», «Джими Хитгинс». Выпуская их в свет, Эптон Синклер выискивал двойную выгоду: зарабатывая себе популярность в качестве «делового» писателя и прикрываясь этой популярностью, как щитом, выполняя основное назначение в американской литературе: проповедывал марксовый реформизм и социальную агрессию, рекламировал журналы гонимых Херста, всевозрастающих филантропией миллиардеров-людоудов, горой стоял за герри-фордский «мир в промышленности» и всячески выступал против классовых борб.

Так, прикрываясь дымовой завесой своих «разоблачений», Синклер, по заданию Уолл-стрит, старательно насаждал дух снобизма, покорности и долготерпения в американском народе, а в своем романе «Духовное радио» дошел до восхваления

П. ПАВЛЕНКО

такой чертовщины, как обоснование и спиритизм.

Ничто все же не раскрыло карьеризма и дельчества Эптона Синклера с такой убедительностью, как скандальная, позорно известная история его борьбы в 1934 году за губернаторский пост в Калифорнии. Разочаровавшись, видимо, в возможности сделать большую карьеру с помощью одного лишь печатного бизнеса, Синклер попытался преуспеть на стезе административного творчества. Свою избирательную программу он опубликовал в книге «Я губернатор Калифорнии и как я поконил с бедностью». Уже само название этой книги вполне отвечает духу и букве той беззастенчивой и шарлатанской «деловой рекламой», соединенной с демагогией в типично национал-социалистическом духе, которая запечатлевалась в виде печатной США с единственной целью — одурачить потребителя и заработать на нем как можно больше.

Из всех сил карабкаясь на «губернаторский трон», Э. Синклер еле-еле рисковал перед избирателями райские картины мирного вранства матерых американских капиталистов в христианский или «национальный социализм» под наблюдением будущего губернатора.

Синклер очень хорошо знает, что такое губернатор в Америке, и очень хотел им быть. Губернатор любого американского штата — это прежде и раньше всего жаждущий монополий, лакей крупного капитала, которому для всякого рода «социальных экспериментов» отпущено в основном лишь два вида средств — резильные дубинки и слезоточивые газы. Губернаторские обязанности состоят не во всякого рода реформах, сколь бы робки они ни были, а прежде и раньше всего в обеспечении господства крупного капитала.

Эптон Синклер все это трезво учитывал, выводя свои демагогические руганды. Он увидел в представлении перед ним заманчивой перспективе небывалый план и изо всех сил ратовал за то, чтобы этот план не упустил. Слепая и задымленная от нетерпения, он отрезкался от всего, что еще совсем недавно проповедал, лакейски расширялся перед калифорнийскими боссами, заверял их, что считался социалистом лишь по недоразумению и всегда подлагал самым важным, «чтобы Америка избежала насильственных переворотов». В изощренном стремлении пробраться к губернаторскому посту Синклер торжественно заявил, что он раз и навсегда «отказывается от социалистических идей». Наклеив растлительный воздух американского бизнеса, Э. Синклер с исключительной даже для американских нравов успешностью продемонстрировал готовность все продать во имя преуспеяния в мире торгашей и полюбивших.

Все это было бы смешно, если бы не было так плохо! В самый разгар войны, в 1943 году, приближаясь «на бреющем полете» к позициям Черчилля, Синклер писал, развивая тогдашние высказывания херстовской печати: «Когда Германия будет побеждена, объединенные нации... должны создать «свободное государство», основанное на экономической централизации Европы в том виде, в каком она организована нацистами». Таким образом, Синклер высказывался за полное сохранение гитлеровского «нового порядка», лишь с передачей этого «порядка» под неограниченную власть Уолл-стрит.

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

ОСТРОВ НИЩЕТЫ И РАБСКОГО УГНЕТАНИЯ

Полвека хозяйничали американские колонизаторы на захваченном ими после войны с Испанией острове Порто-Рико. И до сих пор население этого острова полностью лишено каких бы то ни было политических прав.

Духмянное население Порто-Рико на три четверти состоит из белых. Следовательно, американские рабовладельцы, проводящие политику дискриминации местного населения, лишены возможности выставить в данном случае свои излюбленные «расовые аргументы».

Формально все граждане Порто-Рико являются американскими подданными. На деле эти «американские подданные» не имеют права участвовать не только в выборах президента США, но даже высказаться по поводу кандидатуры любого крупного чиновника, поскольку все руководящие посты в аппарате управления Порто-Рико закупаются только по приказу из Вашингтона. Характерная деталь: в конгрессе США имеется один представитель Порто-Рико, но лишь в качестве

зрителя, поскольку принимать участие в любом голосовании ему вообще запрещено! Положение широких масс в Порто-Рико, действительно, отчаянное. Не случайно этот остров называют островом нищеты, слез и рабского угнетения.

«Трудно придумать более верное название для этого острова, — пишет мексиканская газета «Ла во де Мехико», — Постылый удел рабов, не смеющих поднять головы, прозябающих в непосильном труде или в вынужденном безделье, за которыми следуют, как верные спутники, голод и болезни».

Действительными хозяевами страны являются американские монополистические компании «Юнайтед Фрут оф Америка» и «Юнайтед Стейтс шугар», которые и устанавливают каторжный режим для населения. Мало того: американские монополии неумолимо и последовательно захватывают в свои руки всю обрабатываемую землю на острове. Если в 1899 году — к моменту появления американских колонизаторов — 65 тысяч семей владели землей,

то сейчас число этих семей сократилось уже до 5 тысяч. Говоря об американских колонизаторах, та же газета справедливо подчеркивает: «Им принадлежит право решать, сколько людей будет жить и кому суждено умереть, кто будет сыт, а кто голоден, кто разут и раздет, кто укреится в жилищах, а кто останется под открытым небом».

Соединенные Штаты превратили остров в «пловучий авианосец». «Пинками кованых армейских башмаков и ударами прикладов жителям созидались с насильственными мест, где созданы воздушные базы и сооружена военно-морская база», — пишет «Ла во де Мехико».

Удлами и шпектами подавляют колонизаторы-янки народное сопротивление. «Разве только истребление африканского племенного гонимого, потрясшее мир на заре империализма, можно сравнить с умыленным закрепощением порто-риканского народа», — заключает свой рассказ прогрессивная мексиканская газета.

МЫ УВЕРЕНЫ В ПОБЕДЕ

Вскоре после конгресса во Вроцлаве демократические силы Франции усилили борьбу против поджигателей войны, и нетрудно заметить результаты нашей деятельности. Газета «Леттр франсез», например, напечатала большое количество материалов, посвященных конгрессу прогрессивных деятелей культуры, и опубликовала швыдрки из выступлений Фадеева, Эренбурга, Пренана, Муссинака, получивших многочисленные письма. Некоторые читатели писали: «Не разделяя все ваши идеи, я, тем не менее, присоединяюсь к вам, потому что вы защищаете дело мира, а это главное». Поборникам свободы удалось создать в стране комитеты братности, и на национальном съезде в защиту мира в Париже присутствовали делегаты, приехавшие на свои средства из всех департаментов Франции.

Успех движения в защиту мира, дружное сотрудничество рабочего класса во главе с торжками антидемократическим мероприятиям привели в полную растерянность французское правительство. Оно успяло свои репрессии. В ход был пущен полицейский террор, подобно тому, как это делал Гитлер, чтобы подавить демократические силы.

А результат получилась совсем обратный. На каких выборах число голосов, полученных коммунистами, возрастает. Смятение в среде антидемократической коалиции Блюма — де Гюля усиливается.

Водворение фельдмаршала Монтгомери в Фонтенбло, военные соглашения «западных государств», возвращение Рура немецким трестам, непривычный рост налогов, необходимых для покрытия военных расходов, заключение Атлантического пакта — все эти

Клод МОРГАН,
главный редактор «Леттр франсез»

факты, сущность которых была вскрыта в выступлениях в защиту мира, прозвучала, как неумолчный призыв набата — старого набата в наших деревнях, который так хорошо знают французские крестьяне, набата, призывающего своими частыми ударами население на борьбу с пожаром. Каждый день все новые и новые люди присоединяются к лагерю защитников дела мира.

Поскольку регрессии не дали должного эффекта, империалисты развернули пропаганду. Сегодня, как и во времена Геббельса, парижское радио ажет, а газеты, находящиеся в руках трестов, соперничают в антисоветских провокациях.

Недавно в Париже происходили заседания Международного комитета связи, в которых приняла участие советская делегация, возглавляемая Александром Фадеевым.

Французская интеллигенция сердечно приветствовала пребывание в Париже генерального секретаря Союза советских писателей Фадеева. — Советская литература служит делу мира, — сказал он, — потому что советская литература существует для человека, для счастья его будущего, потому что советская литература против сил, которые уродуют человека, принижают его национальное и человеческое достоинство.

Можно ли еще яснее определить характер прогрессивной литературы!

На многолюдном собрании, состоявшемся в зале Иппелья, Фадеев рассказал о советских писателях. Показанный у нас фильм «Молодая гвардия», так же как и роман Фадеева, являет собой волнующую картину советской действительности.

Борьба за мир во всех департаментах Франции, борьба за мир на шахтах, заводах, борьба в зале Пейзель — есть борьба всего прогрессивного человечества.

В самый решительный момент, в момент полного смятения в рядах реакции, коммунистическая партия Франции переходит в наступление. Раздается голос Мориса Тореза, заявившего об отказе нашего народа участвовать в агрессивной войне, которая готовится реакцией против Советского Союза. Выступления Тореза нашли мощный отклик в народных массах.

Французское правительство ответило новыми угрозами и провокациями, продемонстрировав тем самым свое бессилие. Арестовано еще несколько коммунистов, но за каждого из них поднялись тысячи сторонников мира.

Ныне миллионы французских самых различных политических убеждений объединились так же, как они это сделали в период Сопротивления. Борьба продолжается. Она будет продолжена Всемирным конгрессом сторонников мира.

Борьба, в которую вовлечены рабочие, крестьяне, интеллигенция, является самой крупной со времени героического сопротивления французского народа в период фашистской оккупации. Сознвая свою силу, наш народ уверен в победе.

ПАРИЖ, апрель

СЕГОДНЯ ВО ФРАНЦИИ

Слева: «Никогда французские матери не допустят, чтобы их сыновья воевали против Советского Союза», — гласит этот плакат, выставленный на митинге в защиту мира в Париже.

Справа: Трудящиеся Франции производят сбор средств в фонд борьбы против поджигателей новой войны. На снимке — группа сборщиков с французским национальным флагом.